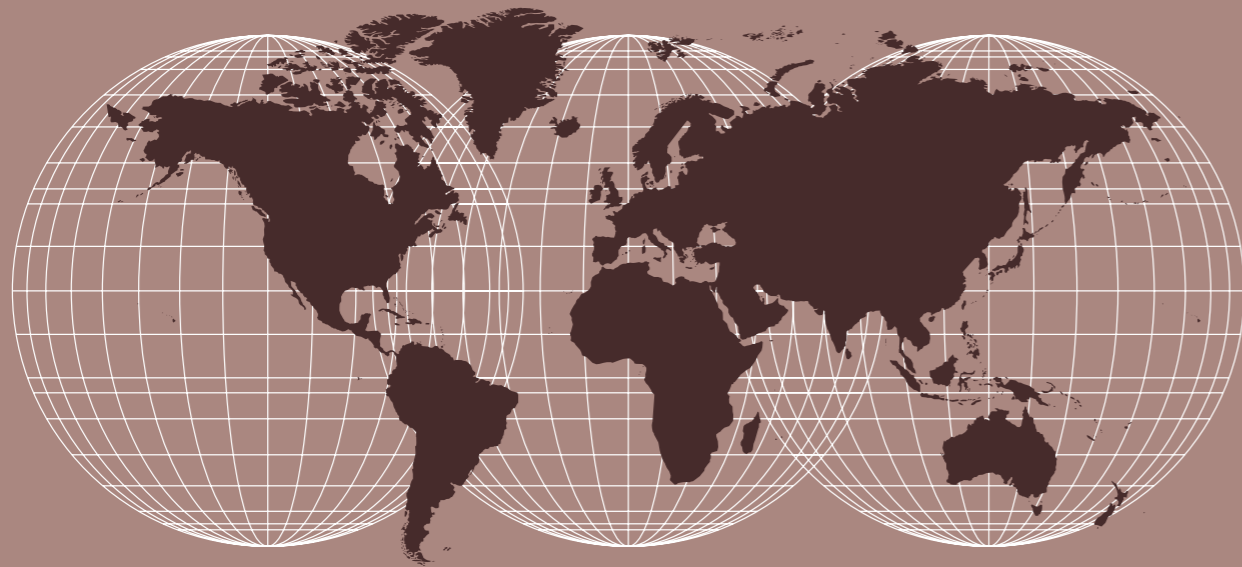

FIDH объединение 164 организаций на пяти континентах

fidh

Международная Федерация за права человека

БЕЛАРУСЬ

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2010 Г.

Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, негуманному или унижительному обращению или наказанию. Статья 6. Каждый имеет право на признание всюду как лицо, обладающее законными правами. Статья 7. Все равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без любой дискриминации. Статья 8. Каждый имеет право на действенную защиту компетентными нац. судебными органами от действий, нарушающих основные права, предоставленные ему Конституцией или законом. Статья 9. Никто не должен быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Статья 10. Каждый имеет полное право на справедливое и публичное рассмотрение его дела независимым судом.

Статья 1. Все люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах. Они обладают разумом и совестью и должны действовать по отношению друг к другу в духе братства. Статья 2. Каждый имеет право на все права и свободы, сформулированные в Декларации, без какого-либо различия, связанного, напр., с расой, цветом кожи, полом, языком, вероисповеданием, политическими или иными убеждениями, нац. или социальным происхождением, собственностью, рождением или др. обстоятельствами. Статья 3. Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или порабощении; рабство и работорговля должны быть запрещены во всех формах.

Не закрывайте глаза

- Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.
- Универсальное предназначение
FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, – гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.
- Всемирное движение
Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 164 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.
- Обязательство независимости
FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.

fidh

Международная Федерация за права человека

Информацию о входящих в FIDH 164 организациях вы можете найти на сайте www.fidh.org

© фото Владимир Грідін

Июнь 2011 г.
564гг

БЕЛАРУСЬ

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2010 Г.

Введение	7
Административные аресты и задержания 19-20 декабря 2010 г.	15
Допросы, «беседы», обыски, нарушение права на передвижение и вмешательство в личную жизнь	23
Уголовное преследование	34
Санкции против адвокатов, защищающих гражданских активистов	44
Нарушения свободы СМИ	47
Преследования правозащитников	53
Заключение	66
Рекомендации	67

Доклад был осуществлен при поддержке Агентства международного развития и сотрудничества Швеции (SIDA). FIDH несет полную ответственность за его содержание, которое ни в коем случае не может рассматриваться как отражающее позицию SIDA.

Ограничение политических и гражданских прав граждан после президентских выборов 2010 г.

Последовавшая за президентскими выборами 19 декабря 2010 года волна репрессий в Беларуси ясно показала миру и гражданскому обществу страны – краткая эпоха, получившая в стране название “либерализации” закончена.

Шкала, продолжительность и объем репрессий указывают на то, что речь идет не о подавлении, пусть даже особенно жестком, отдельного выступления или акции, а о резкой смене политического курса – от давно обозначившегося авторитаризма к полному отказу от следования международным стандартам, к все большей неизбежной изоляции страны... находящейся при этом в центре Европы.

Президент Беларуси Александр Лукашенко, который, по данным белорусского ЦИК, 19 декабря 2010 года победил на выборах главы государства, на следующий день провел пресс-конференцию, на которой заявил, что выборы прошли на высоком уровне. *“Вчера мы вместе с гражданами держали экзамен перед будущим. И выдержали его достойно...”*, - заявил Президент. При этом он сразу подчеркнул, что относительная оттепель последних месяцев была прямым следствием западного влияния, особо оговорив действительно необычные для страны усилия: *“По требованию наших европейских друзей мы нарушили всякие законы, действуя по их указке...”*, *“Мы зарегистрировали всех кандидатов, закрыли глаза на их грешки, у кого они имелись”*, *“Я не знаю, что еще мы в Беларуси не сделали, чтобы выборы соответствовали международным стандартам, которых, кстати, не существует”*....

К этому времени, более 700 задержанных на площади 19 декабря уже проходили перед первыми судами, избитые при задержании люди были набиты в крохотные камеры, а уголовное дело по “беспорядкам” уже насчитывало несколько десятков человек, оказавшихся в СИЗО КГБ. В те первые сутки после выборов в заключении оказались 7 кандидатов на пост президента.

“Давайте закончим... больше беспорядков демократии не будет...”, подытожил Президент.

Пророчество, а точнее прямой приказ, быстро дал результаты – не просто репрессивные действия, а настоящий разгром гражданского общества не заставил себя ждать, и международное сообщество, жестко осудившее выборный процесс и особенно последовавшие за ним насильственные действия и аресты, подверглось критике и открытому глумлению с самых высоких трибун страны. *“Какое отношение имеет то, что произошло ночью в час или два ночи, к выборам. Зачем об этом писать в отчете ОБСЕ?”*, - риторически вопрошал Лукашенко. Риторика в Беларуси быстро становится практикой. 1 января 2011 года, через 10 дней после объявления о результатах работы наблюдательской миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, не признавшей выборы отвечающими стандартам организации), Беларусь не продлила мандат офиса ОБСЕ. *“Это осознанное решение, которое обусловлено отсутствием объективных оснований для сохранения миссии ОБСЕ в Беларуси”*, - заявил пресс-секретарь МИД Беларуси Андрей Савиных.

В последовавшие за выборами месяцы, не только представители оппозиционных партий, но и правозащитники, адвокаты, журналисты и даже дипломаты оказались под непосредственным ударом. Десятки людей остались в заключении. Первые же приговоры к реальным срокам заключения по уголовным делам в отношении оппозиционно настроенных граждан (для некоторых в условиях строго режима) подтвердили самые худшие опасения.

5 апреля 2011 Управление информации и общественных связей МВД Беларуси сообщило средствам массовой информации о том, что следствием по делу о массовых беспорядках *“получены исчерпывающие доказательства попытки изменения конституционного строя Республики Беларусь по предварительному сговору с представителями иностранных государств и организаций, которые, по сути, ставили конечной целью осуществление государственного переворота”*.

Тенденция, не переставая, закрепляется все последние месяцы. Произошедший в столице республики теракт 11 апреля 2011 г. послужил новым поводом для широкомасштабного идеологического наступления на оппозицию, правозащитников, критически настроенных граждан. Принудительное дактилоскопирование стало нормой. Пресса оказалась в еще более жестких рамках цензуры и репрессивных санкций за малейшее проявление свободы мысли. *“Фактором, спровоцировавшим теракт в минском метро, стал избыток демократии в Беларуси”*, - заявил президент страны Александр Лукашенко, выступая с посланием к парламенту и белорусскому народу 21 апреля 2011 г. *“Мы виноваты сами, прежде всего власть виновата в этом. Накануне президентских выборов мы демократизировались до того, что не только вас, но и меня подташнивало. Было уже столько демократии, что просто тошнило”*.¹

Международная Федерация за права человека (FIDH) посетила Республику Беларусь с 23 по 29 февраля 2011 г., для ознакомления на месте с грубейшими и регулярными нарушениями прав человека и систематизации данных, собранных ее членской организацией в стране. Правозащитным центром “Весна”.

1. <http://www.spring96.org/ru/news/42821>

В миссии приняли участие **Артак Киракосян**, генеральный секретарь FIDH (Армения), **Кирилл Коротеев**, юрист, эксперт FIDH (Россия-Франция) и **Александра Кулаева**, директор программ по Восточной Европе и Центральной Азии, FIDH (Франция).

Миссия ставила своей целью правозащитную оценку ситуации в Республике Беларусь, сложившуюся после президентских выборов, и последующих массовых арестов, оценку условий содержания под стражей кандидатов в президенты, членов предвыборных штабов, активистов, а также людей, оказавшихся на площади Независимости 19-го декабря 2010 года и подвергнувшихся административному аресту в ходе жестокого разгона демонстрации.

Впоследствии участники миссии вели постоянный мониторинг ситуации с помощью ПЦ “Весна”. Данный доклад представляет наблюдения исследовательской миссии FIDH, дополненные актуальной информацией по затронутым миссией вопросам вплоть до конца апреля 2011 г. Отчет также включает правовой анализ основных репрессивных тенденций, установившихся в республике за последние месяцы.

Участники миссии FIDH смогли встретиться с двумя освобожденными ко времени их прибытия в страну кандидатами в президенты Республики Беларусь, представителями избирательных штабов кандидатов в президенты, также недавно освобожденными, а также родственниками арестованных, адвокатами, сотрудниками правозащитных организаций, журналистами, представителями европейских дипломатических миссий. Из соображений безопасности опрошенных миссией людей, полный список проведенных интервью опубликован не будет. Некоторые из опрошенных попросили о соблюдении анонимности.

Стоит отметить, что во время присутствия на территории Минска, члены миссии несколько раз замечали за собой открытую слежку, машина марки Форд с номерами 000 8 ВВ 0 несколько раз поджидала их у подъезда, приход и отбытие членов международной миссии в офис “Весны” открыто фиксировался. Помимо этого, телефонная связь между парижским офисом FIDH и офисом ПЦ “Весна” и мобильными номерами ее представителей, после выборов 19 декабря в очередной раз была искусственно затруднена. Попытки дозвониться с номеров офисных телефонов FIDH или с номеров мобильных телефонов ее сотрудников, приводят к часовому ожиданию и прослушиванию всегда одной и той же аудио-записи, имитирующей ответ, обещание позвать к телефону собеседника и всевозможные звуки живущей своей жизнью квартиры. Эти демонстративные и комичные в свой неэффективности действия – лишь слабый отголосок трудностей, с которыми ежедневно сталкиваются десятки коллег, постоянно работающих в Беларуси.

FIDH выражает благодарность сотрудникам Правозащитного центра “Весна”, оказавшим неоценимую помощь в организации миссии, а также всем согласившимся на встречу и предоставившим информацию для написания этого отчета.

ВВЕДЕНИЕ

По результатам независимого наблюдения за выборами “Правозащитники за свободные выборы”, инициированного членской организацией FIDH в Беларуси правозащитным центром “Весна” и Белорусским Хельсинкским Комитетом², можно констатировать, что в сравнении с предыдущими избирательными кампаниями, в 2010 году имели место определенные позитивные сдвиги, например, предоставление возможности кандидатам в президенты выступить в прямом эфире государственного телевидения и радио, возможность сравнительно свободного сбора подписей, проведения агитации, встреч с избирателями и некоторые другие послабления со стороны власти.

Однако, в избирательном процессе и избирательном законодательстве не произошло системных изменений, поскольку принцип формирования избирательных комиссий остался прежним, так же как и применение старых форм досрочного голосования. Около 60 процентов независимых наблюдателей от кампании “Правозащитники за свободные выборы” не имели возможности в полном объеме наблюдать процедуру подсчета голосов избирателей. Массово использовался административный ресурс для обеспечения досрочного голосования, в первую очередь, таких категорий избирателей как иногородние студенты, жители общежитий, военнослужащие, сотрудники государственных предприятий, и т.д. Но самое главное, на чем настаивали и правозащитники, и международные специалисты, - ничего не изменилось в принципе подсчета голосов избирателей, при невозможности для наблюдателей круглосуточно присутствовать на избирательных участках во время досрочного голосования и на момент выборов, а также отсутствии регламентации процедур хранения избирательных урн, опечатывания комнат избирательных участков и места нахождения членов УИК и сотрудников милиции вне времени голосования. Наблюдателями кампании были отмечены многочисленные факты нарушений избирательного законодательства, такие как вмешательство посторонних лиц в работу УИК, выдача нескольких бюллетеней одному лицу, невывешивание протоколов о результатах ежедневного голосования и проч. Наблюдатели в день выборов отметили также неоднократное проникновение в кабинки для голосования по несколько человек сразу, голосование за родственников при предъявлении их паспортов и другие противозаконные действия, на которые участковые комиссии не обращали никакого внимания. На эти и другие нарушения только наблюдателями кампании было подано 125 жалоб и заявлений в территориальные избирательные комиссии и прокуратуру.

2. Главной целью кампании было объявлено «проведение независимого наблюдения за выборами Президента Республики Беларусь, оценка избирательного процесса с точки зрения белорусского избирательного законодательства и международных стандартов свободных и демократических выборов, информирование белорусского общества и международного сообщества». Наблюдение за ходом выборов велось строго в соответствии с существующим законодательством. При этом проводилась работа как долгосрочных наблюдателей, в задачи которых входило наблюдение за избирательным процессом на каждом этапе, начиная от регистрации кандидатов, так и краткосрочные наблюдатели, которые следили непосредственно за ходом волеизъявления, начиная с первого дня досрочного голосования, и подсчетом голосов. 80 долгосрочных наблюдателей были распределены по всей территории Беларуси и зарегистрированы в территориальных комиссиях по проведению выборов - районных, городских, областных и Минской городской. К ним добавилось еще 600 наблюдателей, которые работали на 300 избирательных участках во всех регионах страны в дни выборов. См. <http://spring96.org/ru/vybary2010> и <http://spring96.org/ru/news/40444>

Тем не менее, разница с предыдущими избирательными процессами была налицо и объяснялась изначальным желанием белорусских властей укрепить политические и экономические связи с Западом. Сожалея об этой вынужденной уступке, Александр Лукашенко заявил 20 декабря, что *“Открытость и прозрачность была такая, что люди путались - выборы это или реалити-шоу ‘За стеклом’...”*.

Действительно, до самого дня выборов 19 декабря так называемая “белорусская либерализация” оставляла надежды, что выборы если и не будут соответствовать демократическим нормам, то смогут стать “шагом вперед по сравнению с предыдущим”. Однако, разгон мирной демонстрации 19 декабря и последовавшие массовые аресты привели к резкому ухудшению ситуации внутри страны. Ограничились и возможности влияния на развитие событий извне, так как массовые нарушения прав человека в Беларуси привели к радикальному сокращению площадки политического диалога с Лукашенко.

19 декабря 2010 г.

Вечером после голосования, 19 декабря, на минской площади Независимости собрались десятки тысяч человек. Демонстрация проходила мирно. После объявления Центральной избирательной комиссии о том, что Александр Лукашенко набрал 79,67% голосов, по сообщениям правоохранительных органов, некоторые люди на площади перешли к насильственным действиям, по версии следствия попытавшись ворваться в Дом правительства. По свидетельствам очевидцев, несколько человек действительно начали бить стекла в дверях первого этажа. Внезапно появившиеся многочисленные силы Отряда милиции особого назначения (ОМОНа), выстроившись на площади, стали арестовывать и избивать демонстрантов, некоторые из них при этом серьезно пострадали.

Опрошенные миссией FIDH свидетели событий подчеркивали, что в то время, как громившие здание люди продолжали свои действия, ОМОН применял грубую силу по отношению к демонстрантам, отрезанным от бивших стекла людей линией вооруженных силовиков, и явно не предпринимавших никаких насильственных действий. В результате применения избыточной силы, направленной на заведомо мирных участников акции протеста, среди них были многочисленные раненные и пострадавшие, точное число которых назвать затруднительно. Большинство из них не обращались за медицинской помощью из-за боязни дальнейших преследований, когда же пострадавшим была оказана медицинская помощь, эти случаи не были зарегистрированы должным образом для их возможного расследования. Пострадавшие, в том числе и довольно серьезно, были и среди подвергнувшихся административному аресту, однако они не получали должной медицинской помощи (см. ниже).

В результате массовых задержаний более 700 человек человек были осуждены за нарушение административного кодекса на сроки вплоть до 15 суток административного ареста. В совместном докладе белорусской НПО “Центр правовой трансформации” и Международной наблюдательной миссии Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси (далее – Международная наблюдательная миссия), созданной гражданскими активистами из нескольких стран, утверждается³, что большинство задержанных подвергались серьезным нарушениям в момент задержания,

3. <http://hrwatch-by.org/>

во время административных слушаний и в период содержания под стражей. В основу доклада легли материалы опросов 205 освобожденных задержанных, получивших от 10 до 15 суток административного ареста. Этот вывод подтверждается и свидетельствами, которые были собраны в Беларуси миссией FIDH (см. ниже).

Из 205 бывших задержанных, которые были опрошены Центром правовой трансформации и Международной наблюдательной миссией, 148 заявили, что были избиты при задержании и в период досудебного содержания под стражей (из них 57 заявили, что их били дубинками). В некоторых случаях в микроавтобус вместимостью 30 человек помещали до 70 задержанных и несколько часов держали людей в таких условиях во дворе изолятора. Несколько задержанных утверждали, что уже внутри изолятора их заставляли до пяти часов стоять, положив руки на стену; когда они пробовали присесть — били. Миссия FIDH также получила ряд подробных свидетельств о подобном обращении (см. ниже).

В первые же дни после выборов, в отношении 38 деятелей политической оппозиции, включая 7 кандидатов только что прошедших президентских выборов, а также ряда гражданских активистов, были возбуждены уголовные дела об организации и участии в массовых беспорядках (статья 293 УК РБ, наказание до 15 лет заключения). Большинство были арестованы 19 и 20 декабря и оставались под стражей до конца января, когда некоторых отпустили под подписку о невыезде или перевели под домашний арест (см. ниже).

Гражданский контроль над местами заключения в Беларуси практически отсутствует. За последние годы ни одна независимая правозащитная организация не смогла получить доступ к местам лишения свободы с целью проведения мониторинга условий содержания.

В 2008 году FIDH и ПЦ “Весна” опубликовали доклад об условиях содержания под стражей в Беларуси⁴, составленный по результатам работы международной исследовательской миссии. Доклад основан на многочисленных свидетельствах бывших заключенных, членов их семей, адвокатов и представителей неправительственных организаций. По их свидетельствам, подсудимые и заключенные были систематически лишены правовой защиты. Особенно тяжелые условия были отмечены у административно задержанных: перенаселенность камер, отсутствие кроватей, душа, прогулок, невозможность получать передачи, низкое качество еды и воды. Условия содержания в СИЗО системы МВД РБ также характеризовались переполненностью камер, высокой влажностью, низкими температурами зимой и высокими – летом, низким качеством еды, частыми случаями туберкулеза. Доклад также содержит свидетельства о применении пыток, а также о случаях жестокого и бесчеловечного обращения, в частности избиений и различного рода унижений во время ведения следствия как по административным, так и уголовным делам.

Информация, полученная в ходе миссии FIDH в феврале 2011 г. показывает, что в целом условия содержания за прошедшие годы не улучшилась. Более того, начиная с конца декабря 2010 года были предприняты незаконные практические меры по дальнейшему ужесточению условий содержания, особенно по отношению к содержащимся под стражей по ст. 293 УК (массовые беспорядки) в СИЗО КГБ (см. ниже).

4. <http://www.fidh.org/Doklad-ob-usloviyah-soderzhaniya-v-Belarusi,5834>

Параллельно в стране проводилась массовая кампания по запугиванию активистов и просто несогласных с политикой правительства граждан и сбор информации об участвовавших в демонстрации 19 декабря, выражавшихся в многочисленных обысках, допросах, “беседах” и разного рода давлении на активистов и ограничении их прав (см. ниже). По запросу органов следствия телефонные провайдеры предоставили следователям КГБ и МВД списки номеров, с которых совершались звонки или отправка сообщений 19 декабря в районе демонстрации, и их владельцев систематически выслеживали и вызывали для допросов или “бесед”, в рамках которых от них требовали объяснений о причинах их нахождения на площади Независимости. По стране была развернута широкомасштабная кампания, направленная на изъятие всех носителей информации, предположительно содержащих видео, фото или аудио материалы с места событий 19 декабря (см. ниже).

Политический контекст

Александр Лукашенко, первый президент Республики Беларусь, избранный 20 июля 1994 г., продолжает оставаться у власти благодаря серии конституционных изменений. Референдум ноября 1996 г. стал по сути конституционным переворотом, который позволил расширить президентские полномочия и продлить на два года первый президентский мандат. Верховный Совет, избранный в 1995 году, был распущен, а вместо него был создан двухпалатный парламент, депутаты которого фактически назначались президентом. Вслед за проведением референдума и роспуском парламента, 13 января 1997 г. Беларусь была лишена статуса специального приглашенного Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

9 сентября 2001 года А. Лукашенко был переизбран на пятилетний срок в первом туре выборов с официальным результатом в 76,6% голосов. Выборы прошли со множеством нарушений, и их результаты не были признаны наблюдателями ОБСЕ. 17 октября 2004 года, во время парламентских выборов, Лукашенко организовал референдум о возможности нового выдвижения своей кандидатуры на президентских выборах 2006 года, несмотря на то, что Конституция РБ устанавливает ограничение в два президентских срока. В итоге референдума 77,3% избирателей высказались за то, чтобы ввести поправку к Конституции, отменяющую это ограничение.

Очередным президентским выборам 19 марта 2006 в отчете миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами была дана оценка как “не соответствовавшим обязательствам в рамках ОБСЕ в сфере демократических выборов”. Вечером 19 марта 2006 г. несколько десятков тысяч человек вышли на Октябрьскую площадь Минска, чтобы выразить протест против фальсификации результатов выборов. Несколько сотен из них разбили на площади палаточный городок. В ночь с 23 на 24 марта 2006 года милиция взяла палаточный городок штурмом, находившиеся в нем были арестованы с применением грубой силы и получили административные сроки лишения свободы.

С 1 января 2006 г. вступил в силу ряд изменений в белорусское законодательство, которые заложили законодательную базу для новых нарушений прав человека. Уголовный кодекс был дополнен ст. 193.1 - “незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности”, предусматривающей тюремное заключение сроком от 6 месяцев до двух лет, и ст. 193 - “организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией,

посягающими на личность, права и обязанности граждан”, предусматривающей от 6 месяцев до трех лет заключения. При этом, белорусские власти систематически отказываются регистрировать неправительственные организации, что создает для членов НПО постоянную угрозу судебных преследований, которые могут быть начаты в любую минуту за деятельность в рамках незарегистрированной организации (ст. 193 УК РБ).

Ст. 293 УК РБ была дополнена третьей частью, согласно которой подготовка лиц к участию в массовых беспорядках и финансирование подобных действий карается лишением свободы от 6 месяцев до 3 лет.

Статья 342 была дополнена положением, которое предусматривает, что обучение или другая подготовка лиц для участия в действиях, грубо нарушающих общественный порядок, а равно финансирование такой деятельности при отсутствии признаков более тяжкого преступления, карается лишением свободы от 6 месяцев до 2 лет. Усилена ответственность за публичные призывы к захвату государственной власти (ст. 361) – лишение свободы от 6 месяцев до 3 лет. В Уголовном Кодексе также появилась новая статья “дискредитация Республики Беларусь” (ст. 369.1), предусматривающая лишение свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет.

В Беларуси все последние годы продолжают массовые нарушения прав человека. Ситуация особенно обостряется во время предвыборных кампаний или во время проведения массовых акций протеста. Свобода мирных демонстраций ограничивается, власти регулярно запрещают демонстрации по надуманным причинам, в основном под предлогом “сложности охраны общественного порядка” во время массовых акций.

Мирные демонстрации жестоко подавляются, а их участники подвергаются избиениям милицией и арестам. Белорусские власти систематически прибегают к увольнениям с работы и исключению участников демонстраций из ВУЗов.

В этих условия говорить о честных и свободных выборах, даже в случае более выраженного стремления властей к соблюдению *в течение* избирательной кампании международных обязательств со стороны властей, не приходилось - слишком слабы были институты и возможности гражданского общества и их мобилизация в течении нескольких месяцев против годами сложившегося механизма властной машины.

Международные обязательства и санкции против Беларуси

Незаконное проведение референдума 2004 года, отсутствие условий для проведения честных и свободных президентских выборов 2006 года, подавление массовых акций, аресты демонстрантов и представителей оппозиции, жестокое обращение с политическими заключенными, а также отсутствие какого-либо прогресса в расследовании исчезновений Захаренко, Гончара, Красовского и Завадского побудило Европейский Союз ввести в апреле 2006 года санкции против высокопоставленных белорусских чиновников, которым был запрещен въезд на территорию Евросоюза. В мае 2006 г. ЕС расширил санкции, заморозив счета белорусского президента и еще 35 государственных служащих в европейских банках. В октябре 2006 г. еще четыре белорусских госчиновника дополнили список лиц, на которых распространяются санкции. Действие санкций было продлено

в марте 2007 года и в апреле 2008 из-за отсутствия прогресса. Параллельно, в декабре 2003 г. несколько международных и европейских профсоюзов обратились к запросом в ЕС, с просьбой организовать расследование нарушений свободы на ассоциацию и права на организованные требования, в соответствии с конвенциями МОТ 87 и 98. После того, как ЕС счел эти нарушения “серьезными и грубыми”, он наложил на Беларусь дополнительные (экономические) санкции.

В 2004 году Комиссия по правам человека ООН проголосовала за назначение Специального Докладчика по ситуации в Беларуси, однако его мандат не был продлен в 2007 году.

В 2008 году, в результате освобождения нескольких политических заключенных и довольно расплывчатых обещаний демократических реформ, в том числе избирательного кодекса, визовые ограничения в отношении Лукашенко и его представителей были приостановлены. В 2009 году, Беларусь была включена в проект Восточного Партнерства Европейского Союза, и состоялось первое заседание в рамках Диалога по правам человека ЕС-Беларусь. Активизировалось сотрудничество с ОБСЕ и ее институтами. Совет Европы, приостановивший статус Беларуси как специального приглашенного ПАСЕ в 1997 году, в 2009 выразил готовность вновь начать переговоры с Беларусью при условии начала подготовки к отмене смертной казни.

Важным этапом в международном сотрудничестве стало первое рассмотрение Беларуси на сессии Универсального периодического обзора в мае 2010. В ходе обсуждения с белорусской делегацией были подняты вопросы смертной казни, свободы выражения, свобод собраний и объединений, также как независимость судебной системы и запрет на использование пыток. Однако, рекомендации сформулированные Советом ООН по правам человека были лишь частично приняты руководством страны, а те, которые были приняты, не включали конкретных обязательств.⁵

Ситуация резко изменилась после декабрьских событий.

31 января 2011 г. Евросоюз в знак протеста против массовых репрессий против оппозиции в Беларуси после президентских выборов 19 декабря 2010 г. запретил въезд на территорию ЕС 158 высшим должностным лицам этой страны, в том числе президенту Александру Лукашенко и двум его сыновьям - Виктору и Дмитрию Лукашенко, а также министру обороны Юрию Жадобину и председателю КГБ страны Вадиму Зайцеву. Евросоюз также решил заморозить банковские счета этих лиц, если таковые обнаружатся. 21 марта 2011 г. ЕС расширил список еще на 19 чиновников.

“Эти ограничительные меры и список лиц, на которых они направлены, будут оставаться открытым и подвергаться постоянной ревизии. Совет ЕС подчеркивает, что важным элементом в этом отношении будет освобождение и реабилитация всех лиц, задержанных по политическим мотивам. Это, наряду с прогрессом в направлении дальнейшей реформы Избирательного кодекса, соблюдение свободы слова и средств массовой информации, собраний и ассоциаций, открывает путь к отмене ограничительных мер”, - говорится в заключении глав МИД стран ЕС.

5. <http://www.fidh.org/Universal-Periodic-Review-of-Belarus-Positive>

31 января 2011 года санкции против белорусских чиновников также ввели Соединенные Штаты Америки. Гражданам США запрещено заключать сделки с двумя крупнейшими белорусскими нефтехимическими предприятиями - ОАО “Лакокраска” и ОАО “Полоцк Стекловолокно”. Кроме того, значительно расширен список белорусских чиновников и членов их семей, которым запрещен въезд в США и на которых налагаются финансовые санкции. 29 марта 2011 г. Госдепартамент также заявил о введении санкций в отношении ПО “Беларусьнефть”. Речь идет о четырех видах санкций. Это — запрет на поддержку экспорта от Экспортно-импортного банка США, на получение экспортной лицензии от правительства США, на получение от частного американского банка кредита более чем на 10 млн. долларов в течение года, а также на подписание контрактов с правительством США.

1 февраля 2011 года Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун повторно выразил обеспокоенность в связи с *“сообщениями о притеснениях и продолжающемся содержании под стражей журналистов, гражданских активистов и оппозиционных кандидатов”*, призвав к их освобождению.

3 февраля 2011 года в совместном заявлении о подавлении выступлений общественности в ряде стран обеспокоенность ситуацией в Беларуси выразили ряд тематических механизмов Совета ООН по правам человека, отметив, что право на свободное выражение мнений, право на мирные собрания и право на ассоциацию “принадлежат к числу действительно основополагающих прав, составляющих фундамент демократического общества”.⁶

Агентство “Интерфакс-Запад” 21 марта 2011 года сообщило, со ссылкой на источник в правительственных кругах Беларуси, что Беларусь подготовила и уже реализует ответные меры на решение ЕС о санкциях в отношении белорусских чиновников, которые коснутся более чем 150 лиц из Европейского союза и США. *“Ответные меры коснутся более 150 лиц из стран Евросоюза и США, среди которых председатель Европарламента Ежи Бузек, депутат Европарламента Яцек Протасевич и ряд других политиков, парламентариев, журналистов, прославившихся наиболее одиозными инициативами в отношении Беларуси”*, - отметил источник. Он заявил, что *“уже введены ограничения на выдачу въездных виз ряду лиц, наиболее предвзято и деструктивно относящихся к Республике Беларусь, сыгравших главную роль в раскручивании кризиса в отношениях Беларуси и Запада”*. Однако, Беларусь разработала и ряд других ответных мер. *“Не исключено, что они затронут вопросы трансграничного сотрудничества, деятельности на территории Беларуси отдельных зарубежных фондов и неправительственных организаций”*, - сказал источник агентства. При этом он подчеркнул, что принятые меры будут носить, скорее, пропорциональный и дифференцированный, а не зеркальный характер по отношению к санкциям ЕС и США.

Как сообщает БелаПАН, пресс-секретарь Министерства иностранных дел Андрей Савиных уточнил, что *“Имена оглашаться не будут. Лица, включенные в список, смогут узнать об этом, когда обратятся за визой в белорусское посольство”*. Как говорится в его распространенном 22 марта комментарии, Беларусь будет продолжать контакты с западными партнерами, однако *“визиты европейских и американских делегаций поли*

6. <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=15013>

тического уровня в нашу страну будут осуществляться при наличии приглашения от органов законодательной и исполнительной власти Беларуси”.⁷

В связи с особо серьезными угрозами возможностям выполнения обязательств в рамках человеческого измерения ОБСЕ, Постоянный совет этой организации мандатировал исследовательскую миссию в соответствии с параграфом 12 Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ 1991 г.

Перспектива
Независимости в
вечер выборов
19 декабря 2010 г.
Фото: Сергей Балай

7. <http://www.spring96.org/ru/news/41965>

Административные аресты и задержания 19-20 декабря 2010 г.

19 декабря 2010 г., недовольные очередной профанацией вместо выборов граждане к концу дня стали собираться к Октябрьской площади. По некоторым данным, на площади вечером оказалось от 25 до 35 тысяч человек, которые затем пошли через город к площади Независимости, на которой располагается Дом правительства, причем количество участников по дороге возрастало.

Рассказывает одна из участниц: “Я была на Октябрьской площади и там ничего было не слышно, что говорили выступавшие, и к чему призывали - там были какие-то крики, даже звуки балалайки, но не было усилительной техники, все было настроено мирно, почти празднично. Я не знаю, кто к этому призвал, но толпа пошла по проспекту, и я тоже. Вначале мне показалось, что нас было очень мало, но когда мы оказались на проспекте, толпа стала огромной, люди подходили отовсюду. Когда мы дошли до площади Независимости, люди были буквально вдохновлены количеством собравшихся, все были в экстазе, 50 000 человек наверно, и по-прежнему настрой был мирный, добродушный, люди улыбались, шутили...”

Вскоре к ним присоединились несколько кандидатов в президенты.

Участник демонстрации Дмитрий Федорук, 1988 г.р., рассказал миссии FIDH следующее: “На Октябрьской площади сначала никаких действий ни органов правопорядка, ни манифестантов не было, ОМОНа не было вообще, только ГАИ и сотрудники КГБ в штатском. Рядом со мной стоял человек в такой черной шапке, у них у всех такие, и кричал “давай водки!”, но это была явная провокация, а манифестанты были настроены мирно. Когда мы дошли до площади Независимости, никаких предварительных объявлений о неправомерности действий не было, препятствий шествию тоже. Потом к памятнику Ленина подошел человек и сказал, что нужно несколько человек для переговоров – давайте сделаем живой коридор, пропустим парламентариев. По-прежнему никто нам не мешал – только какой-то мужчина, весь обвязанный какой-то символической лентой по образовавшемуся коридору, но его задержали и передали властям. Мы видели, как Рымашевский, Статкевич, Санников [кандидаты на пост президента] прошли по коридору, но их внутрь не пустили. Нам было очень плохо видно, что и как происходило. Тут появился ОМОН, из-за дверей Дома правительства или со стороны костела, появились первые раненные, народ прихлынул ближе. Мы слышали, что за спинами ОМОНа разбивали стеклянные двери, но мы были по другую сторону цепи. Потом второй раз вышел ОМОН, и потом еще минут через тридцать появилось подкрепление. У нас все время отсутствовала мобильная связь, пропала еще на выходе с Октябрьской. Хватили без разбора всех, уходящих добивали дубинками...”

Как бы ни оценивались действия людей, которые, по сообщениям государственных СМИ, пытались насильственно проникнуть в Дом правительства, или во всяком случае били стекла первого этажа, из опроса многих участников миссия FIDH установила, что пытавшихся проникнуть в Дом правительства было крайне мало и что репрессивные действия ОМОНа были направлены против мирных участников демонстрации, в большинстве своем оказавшихся отрезанными цепью ОМОНа от возможных насильственных действий, и даже не знавших, что именно и где происходит.

Непропорциональное и неизбирательное применение грубой силы

Рассказывает участница событий: *“Лидеры забралась на памятник Ленина и мы стали слушать речи. Настрой полу-праздничный. И тут я увидела каски и щиты. Мы в начале подходили, смеялись, махали им. И тут - звон стекла. И нам стало страшно. Мы понимали, что у этих дверей стеклянных нет никого из тех, кого мы знаем. Я увидела парня, который был водосточной трубой по стеклам и я стала с ним ругаться, говорю, за это ж наши кандидаты поплотятся! Он тогда стал кому-то звонить. И тут на нас кинулся ОМОН. Я стала убежать. Я бежала рядом с женщиной, у которой буквально была раскроена голова. Мне удалось уйти, а что стало с ней – не знаю”*.

Сергей Возняк, доверенное лицо кандидата Владимира Некляева, подытожил в разговоре с миссией FIDH: *“Нас теперь обвиняют в массовых беспорядках. Я считаю, что массовых беспорядков вообще не было. Может, было хулиганство, может нарушение правопорядка, но массовых беспорядков не было. Все были именно массово настроены мирно.”*

Сразу же после начала неизбирательных силовых действий против мирных манифестантов 19 декабря, начались массовые задержания. По свидетельствам очевидцев, опрошенных миссией FIDH, силы ОМОНа использовали в основном дубинки, которыми наносили сильные удары, причинявшие серьезный ущерб, причем побоям подвергались даже упавшие на землю люди, журналисты при исполнении обязанностей и стоявшие недалеко прохожие, наблюдавшие за происходившим. Сотни людей пострадали от побоев или получили серьезные травмы.

Один из кандидатов в Президенты, Григорий Костусев от Белорусского Народного Фронта (БНФ), также присутствовал на площади. *“Самое неприятное для меня лично было - это два удара дубинкой по голове на площади. Первые удары дубинками начались в тот же момент, когда начались удары по зданию, но стена ОМОНа нас разделяла. Я и еще один кандидат в Президенты, Николай Статкевич, решили подойти к начальнику ОМОНа, чтобы уговорить их не доходить до кровопролития. Поэтому я стоял на правом фланге линии ОМОНа и вдруг произошел какой-то взрыв перед глазами, я даже не понял, что случилось, и поэтому не уклонялся от первых ударов. Тут я и получил по голове очень сильно. Потом стал уклоняться и второй удар пришелся вскользь, мне повезло – я не упал. Хотя на долю секунды потерял сознание. Но ясно, что если бы упал, уже не встал бы сам. Это случилось очень быстро, как только появился ОМОН. Поэтому что было потом, мне сложно описывать, все стало как-то смутно доходить, но, к счастью, у меня на голове была шапка, смягчила удар, я стоял на ногах и меня друзья вывели с площади и посадили в совершенно случайную машину.”* Кандидат в Президенты Рымашевский, по описанию очевидцев, также имел следы крови на голове,

Александр Санников получил травмы, но больше всех пострадал Некляев, еще не дойдя до площади.

Раиса Михайловская, одно из доверенных лиц Некляева, рассказала миссии об этом получившем широкую известность инциденте. *“Белый микроавтобус компании Некляева, окруженный примерно 40 людьми, включая журналистов, медленно двинулся к площади. В нем была аудиотехника. Люди шли вокруг, были с флажками, с шарфиками, с “кричалками”. И вдруг в узком проходе машина дорожно-патрульной службы перегородила нам дорогу. И тут сзади побежали люди в черных куртках и штанах, и у всех высокие ботинки такие. Стали валить всех в снег и стали взрывать какие-то штуки на снегу – даже падать было страшно, все вокруг трещало от этих разрывов. Они матерились и ругались, и били всех. Я не видела, как именно ударили Некляева, но видела, как его принесли в офис, потому что мы убежали в конце концов, перелезли через забор и вернулись в офис. Туда и принесли Некляева сначала, а потом увезли в больницу с женой. Я потом с ней все время была на связи, вы знаете, что случилось там”*.

Сергей Возняк, тоже доверенное лицо Некляева, объяснил миссии следующее, опираясь на свой опыт военного: *“Когда Некляева избили, чуть позже семи вечера, я был рядом, меня ударили в живот и положили вниз лицом. Они бросали шумовые гранаты для психологического воздействия, это обычная военная техника. Страшно избили водителя микроавтобуса. Важно понимать, что это был небольшой военизированный отряд, у них был командир, я человек военный, понимаю. Пришли по команде, ушли по команде, бросились на людей по команде, действовали по строгому плану. Явно, это - спецподразделение. Хорошо обученные люди.”*

Ольга Некляева так позже описала арест Некляева в больнице: *“Ворвались люди в гражданском, без удостоверений, держали меня, устранили, не смотря на мои крики и то, что я отбивалась. Стащили Владимира Некляева на пол. Он не мог идти. Тогда они взяли одеяло, бросили его в одеяло и по полу вывезли в коридор. Меня закрыли в палате, и пока его не вывезли, палату не открывали. Они ничего не сказали. Я встала поперек дороги и спросила: кто вы? Кто вас сюда допустил? Это реанимация! - Никаких ответов не было. Меня отивырнули.”*

По поведению главврача я поняла, что все это связано со спецслужбами, с КГБ. Потому что при первом осмотре он поставил один диагноз, а перед тем, как все это случилось, он свой диагноз изменил. И в справке, которую я потребовала, он тоже изменил диагноз, оставив только “ушибы мягких тканей”, исключив черепно-мозговую травму и сотрясение мозга.”⁸

Александр Лукашенко так отреагировал на избивания кандидатов: *“Ты же мужик, чего ты прибежал, рыдаешь в этой больнице, ну что, ну дали по голове, и что? Видите ли, дали по голове, синяк под глазом. Ты же так лежал, я думал, ну умер, когда я увидел в российских СМИ, лежит, ну думаю, все, умер, никогда не отмажешься. До смешного доходит, позор, они еще хотели быть президентами. Какой ты президент, если тебе по морде дали, и ты вопишь на весь мир? Чего ты вопишь, какой же ты президент?! Ты ж должен терпеть!”*

8. <http://www.russian.rfi.fr/evropa/20110117-aresty-i-obyski-v-belarusi-svidetelstva>

На площади силовые действия продолжились и в момент ареста демонстрантов. Группы силовиков окружали манифестантов и, грязно их оскорбляя, с применением грубой силы, заталкивали людей в “автозаки” - специальные машины для транспортировки бойцов ОМОН и заключенных. Раненные люди также загружались в “автозаки”, без оказания медицинской помощи и подвергаясь такому же грубому обращению, как и остальные.

Опрошенные миссией участники демонстрации, арестованные на площади, воссоздают одну и ту же картину: переполненные “автозаки”, долгое, иногда многочасовое, ожидание во дворе СИЗО, ночь с 19 на 20, проведенная в коридоре, в котором задержанных, из-за отсутствия мест в камерах, расставили вдоль стены.

Так, Дмитрий Федорук, известный своей гражданской позицией до этих событий, подробно рассказал о произошедшем с ним и с теми, кто оказался арестован в тот же момент, что и он. *“Интересно, что 18 декабря, накануне выборов, поздно вечером ко мне домой хотели зайти сотрудники милиции и “поговорить”, в глазок показали удостоверения, но формы у них не было, все в черном. Я не пустил, они два часа простояли под дверью. Говорили с соседями, когда он, мол, приходит и уходит, чем занимается, сказали им, что он наверняка пойдет завтра на демонстрацию. [...] Когда стали забирать, меня загребли вместе со всеми. Мне повезло - попал в самый первый автобус, тем, кого забрали последними, было уже гораздо хуже – мест в ИВС нигде не осталось. В автозаке, в котором нас повезли через весь город странным маршрутом [в ИВС] на ул. Окрестина, появилась связь, пока везли - мы звонили родным, сообщали, что случилось. Автозак – это грузовик зеленого цвета, с железной коробкой, там две лавочки для сотрудников спецназа, а нас было 42 человека в автозаке. В другом, приехавшем позже, было более 70 человек, причем они так и стояли до утра в автозаке во дворе ИВС, мест для их приема уже не было. Мы старались сидеть на коленях других людей по очереди, хотя бы посадить девушек. Везли нас, как дрова, особенно опасно было на поворотах, не знаю, как многие доехали. Ведь несколько людей были с разбитыми головами, у одного не функционировала рука...”*

Условия приема административно арестованных

В помещениях ИВС и в центре изоляции правонарушителей на ул. Окрестина, а также в ИВС г. Жодино сотрудники заведений оказались явно не готовы к приему такого количества задержанных. Людей держали вдоль стен по коридорам, не давая присесть, размяться, стараясь препятствовать переговорам и грубо отказываясь предоставить питье, возможность посетить туалет. Лишь в нескольких случаях свидетели упомянули возможность обратиться к врачу – большинство опрошенных утверждают, что стали свидетелями последовательных отказов в вызове врача и в оказании медицинской помощи.

Вячеслав Дашкевич, 1990 г.р., сообщил миссии FIDH следующее. *“Они оцепили целую группу людей, многих били перед посадкой в автозак, ругались. В автозаке провел 2-2,5 часа, и мне еще повезло. Потом всю ночь [в ИВС] на Окрестина в коридоре стоял. Там стояли все, кто поместился – на каждом этаже около 100-120 человек, наверно.”*

Дмитрий Федорук также прошел через это многочасовое ожидание: *“Завезли за железные ворота, повели сначала в ИВС – это уголовное здание, мы подумали – ага, будет дело заводить. Но, видно, просто места не было уже рядом. По 3-4 заводили и ставили лицом*

к стенке. Расставляли вдоль стены, до 100 человек всего, причем низкие чины все время прикрикивали, требовали не пользоваться телефонами, отказывали в воде или туалете.

Рядом стоял пожилой человек, реально без зубов, текла кровь и рука у него не действовала. Его потом увели к доктору. Потом нас перевели, опять же, вдоль стены, но на четвертый этаж. Там попался более вменяемый человек, мы слегка поговорили, и потом он стал разрешать туалет, попить разрешил. Всего 4 часа стояли, или даже больше.”

Допросы задержанных проходили все по одному сценарию. Все опрошенные миссией FIDH упоминают, что допросы велись под утро, без адвоката, а в некоторых случаях и с грубым отказом на просьбу об адвокате. В одном помещении находилось несколько сотрудников, проводящих допросы и несколько допрашиваемых, конфиденциальность, таким образом, не соблюдалась. Вопросы в основном сводились к персональным данным, тому, был ли задержанный на площади или нет, с кем и почему, и длились очень недолго.

Один из участников рассказал следующее: *“Начали они с 2-3 часов ночи допросы. Телефоны родителей спрашивали, но не уведомили их ни о чем. Утром и меня повели на допрос, а после допроса, когда начало светать, в камеру отправили на 3-4 часа. Все были измученные стоянием, голодные, нас же не кормили, пить не давали”.*

Дмитрий Федорук: *“К 5-6 ночи приехали сотрудники, стали проводить предварительные допросы. Опрос на тему: где был, что делал, был – не был. В помещении, где допрашивали меня, было одновременно 5 сотрудников милиции и 5 допрашиваемых. Допрос длился минут 20. Потом сотрудники писали протоколы задержания, очень неграмотные. На следующий день нам дали копии допроса, спустили на 1 этаж, там провели дактилоскопию, видеосъемку, фото в шапке и без шапки, в фас и в профиль... Потом сгруппировали по 4-5 человек и отвели в соседнее административное здание, там, наконец, распределили по камерам. Только через сутки после задержания нас покормили.”*

Отсутствие медицинской помощи раненым и больным

Сотрудники организации “Солидарность” Энира Броницкая и Александр Купченя сообщили миссии FIDH, что ряду пострадавших была оказана срочная медицинская помощь, но на скорую руку. *“Головы зашивали и отправляли обратно в ИВС или ЦИП на ул. Окрестина. Очень немногих оставили в больнице. Как минимум 5 человек, избитых на площади, подали жалобы, но нет ни одного возбужденного дела по избиениям – так как “невозможно установить лиц, нанесших побои.” У одного парня были сломаны три ребра – и все-таки он отбывал 15 суток, а арестован было прямо 19-го.”* Миссии была рассказана история Дмитрия Буланова, у которого была на площади разбита голова. Ему вызвали скорую, зашили голову, и отправили обратно на ул. Окрестина, причем сказали матери, что отправили домой. Он был приговорен и отсидел 10 суток на Окрестина. Потом он был арестован снова, вскоре после освобождения, по делу о массовых беспорядках. Но и тут у него были серьезные проблемы со здоровьем, проблема с клапаном в сердце

В ИВС на улице Окрестина, 19 декабря 2010 г.

и обострение ревматизма (он находился в СИЗО на ул. Володарского, в очень холодном помещении). Он там простудился, и в ответ на просьбу матери перевезти его в больницу, его перевели в тюремную больничную камеру.

Ряд людей, проходящих по уголовным делам, также свидетельствует, что они поступили в учреждения закрытого типа с сильными телесными повреждениями. Миссии сообщили свидетели задержания Натальи Радиной, что она поступила в СИЗО КГБ с травмой головы – побили на площади. При поступлении она жаловалась на головные боли, но медицинского осмотра не было организовано. 10 дней у нее шла кровь из ушей, но осмотрел ее, несмотря на просьбы, только офтальмолог.

Ряд опрошенных упомянули запугивания и угрозы, в случае жалоб на здоровье. Некоторым звонили уже после освобождения и требовали забрать жалобы и дать объяснительные. В некоторых актах записывали врачи, что человек сам упал, или же получил травму на тренировке, некоторые справки были выписаны более ранними числами. Людей с рассеченными головами или сломанными костями спрашивали, болели ли они вирусными заболеваниями, СПИДом. В случае утвердительного ответа на стандартный вопрос “Есть ли жалобы”, врачи отвечали, что описанные симптомы “не страшны”, “с этим живут”, “не смертельно”. Если же пострадавший настаивал, то давали активированный уголь или аспирин, вне зависимости от заболевания. В результате, у ряда пострадавших неправильно срослись кости, наблюдались поздние последствия сотрясения мозга.

Дмитрий Федорук в СПР заболел ветрянкой. “На второй день обнаружилась ветрянка, сидел с нами студент-медик, сказал мне, что это ветрянка, потребовал вызвать скорую и изолировать меня. Скорую вызвали, поставили диагноз – иммунный сбой, и уехали. На следующий день фельдшер мне сказала, что с ветрянкой “можно сидеть”, выдала зеленку и димедрол. А вскоре был вывод камеры в душ и одновременно обыск в камере, изъяли у меня и зеленку.” Дм. Федорук не только не был изолирован, чтобы избежать распространения вирусного заболевания, его часто переводили из камеры в камеру, так что еще больше арестованных получили контакт с больным.

Григорий Костусев, кандидат на пост президента, привезенный в СИЗО КГБ, пожаловался на последствия двух сильных ударов по голове. “В камере я сказал, что меня два раза по голове ударили. Один боксер там сидел, он мне сказал, “требуй врача, это может плохо кончиться”. Дежурный по камере потребовал врача и меня с одной из бесед отвели к врачу, но он сказал, что с этим “можно жить, рассечений нет, а только две шишки.” Обследований мне никаких не делали, врачи стали лечить уже на воле.”

Суды в отношении административно задержанных

Суды в отношении административно задержанных проходили в основном 20 декабря 2010 г. Задержанные были доставлены в суды утром и ожидали своей очереди в течение нескольких часов, а также находились там до окончания остальных судов в ожидании транспортировки к месту отбывания наказания. Условия были различны. Так, Вячеслав Дашкевич ожидал суда в отдельной охраняемой комнате, где он мог сидеть на стуле. Хотя никакого питания в течение дня не было предоставлено, по его словам, “я мог есть бутерброды из передач, но я не знаю, как они передавались”.

Другой задержанный, Дмитрий Федорук, находился в здании суда в специальном помещении для подсудимых, обычно называемом “стакан”. Это бетонное помещение размером полтора на два метра, в котором суда ожидали 5 человек (0,6 кв.м. на человека). В “стакане” была только одна бетонная лавочка, на которой могли сидеть двое. Не только не было предоставлено никакого питания, но и на просьбы сходить в туалет охрана отвечала грубым отказом: “еще раз постучишься [чтобы попроситься в туалет] - получишь в глаз!”

Пока Дм. Федорук ожидал суда, он обратил внимание, что по телевизору, который смотрели охранники шла пресс-конференция А.Г. Лукашенко, который заявил, что все митинговавшие на площади уже приговорены к 10-15 суткам ареста. Однако на момент этого заявления никто из “стакана”, в котором находился Дм. Федорук, еще не был осужден.

Суды проходили как в залах заседаний, так и в рабочих кабинетах судей, но процедура была общей. В судебных заседаниях присутствовали только подсудимый и конвоиры. В доступе публики (например, родственников подсудимых) опрошенным было отказано. В ответ на просьбу Вяч. Дашкевича об адвокате судья ответила: “Поздно, мы уже закрываемся” (суд происходил около 18.00). Не присутствовал ни обвинитель, ни свидетели, на показаниях которых основывалось обвинение (соответственно, речь не могла идти об их допросе защитой). Весь процесс заключался в том, что судья объявляла подсудимому, что в его отношении имеются показания двух сотрудников милиции о том, что он участвовал в незаконном митинге и скандировал лозунги, и что эти действия составляют административное правонарушение по ст. 23.34 КоАП РБ. После этого у подсудимого была возможность высказаться в свою защиту. Затем судья удалялась для оформления приговора в совещательную комнату, если процесс проходил в зале заседаний, или подсудимого выводили в коридор на несколько минут.

Признавшие вину приговаривались к 10 суткам административного ареста, не признавшие — к 15-ти.

После вынесения приговора осужденные к административному аресту ожидали в здании суда этапирования к месту отбывания наказания в конце того же дня. После задержания вечером 19 декабря первую пищу от представителей правоохранительных органов они получили только в обед 21 декабря.

Условия содержания

Условия содержания административно арестованных существенно не изменились по сравнению с описанными в докладе FIDH “Условия содержания по стражей в Республике Беларусь” (2008).⁹

Арестованные в СИЗО МВД содержатся в камерах, размер и населенность которых предоставляют 1,5-2 кв.м. личного пространства каждому. В камерах отсутствуют кровати и постельные принадлежности: арестованные спят в своей одежде на деревянном настиле, называемом “сцена”. Доступа дневного света в камеры практически нет, т.к. окна камер закрыты железными щитами, камеры освещаются 24 часа в сутки тусклыми лампочками, вентиляция отсутствует. В прогулках в декабре 2010 года административно

9. Интервью с Дм. Федорук, 26.02.2011.

арестованным было отказано в связи с тем, что дворик для прогулок не оборудован¹⁰. В камерах есть водопроводный кран с холодной водой, возможность принять душ предоставляется один раз в неделю. Питание трехразовое, с неравномерными интервалами: на завтрак около 9.00 чай и водянистая каша, на обед около 16.00 суп-баланда, водянистая каша и котлета из моркови или хлеба, на ужин около 18.00 снова чай и водянистая каша. Каждый раз также выдается кусок хлеба. При том, что качество еды низкое, с 2007 г. запрещены продуктовые передачи административно арестованным. После 19 декабря 2010 г. сотрудниками мест отбывания ареста принимались лишь питьевая вода и соки (последние должны были быть в прозрачных пластиковых бутылках, чтобы избежать возможности передать еду в непрозрачной упаковке сока; передачи чая и кофе были запрещены), а также средства личной гигиены и теплые вещи.

Условия освобождения

При освобождении административно арестованных сотрудники правоохранительных органов делали все возможное, чтобы избежать встреч освобожденных с их родственниками и друзьями на выходе из СПР на ул. Окрестина. Когда первая группа освобожденных была бурно встречена на выходе сразу после освобождения, остальные, в том числе Вяч. Дашкевич, были помещены обратно в камеры еще на 3 часа. Затем, они были помещены в автомобили, которые развозили их на различные остановки городского транспорта в Минске, о чем ничего не сообщалось их родственникам, которые оставались на несколько часов в неведении относительно судьбы своих близких.

Когда подошел к концу 10-дневный срок Дм. Федорука и на запросы его родителей администрация СПР Окрестина отвечала, что он освобожден, его арест был продлен на 8 дней, не отбытых им по предыдущему приговору к административному аресту, который был вынесен заочно в 2008 г., несмотря на истечение срока давности по правонарушению, совершенному тогда. В день принятия решения о продлении срока ареста Дм. Федорук смог встретиться с адвокатом, который подал жалобу на продление ареста, однако суд не нашел причин для освобождения Дм. Федорука.

Во время нахождения миссии FIDH в Минске, 25 февраля 2011 г., из СПР Окрестина должен был быть освобожден журналист и общественный деятель Андрей Пачобут. Встречавшие лишь увидели, что его вывезли из учреждения на машине, но никто не знал куда. В течение двух часов его возили по Минску, прежде чем освободили у памятника Ленину на площади Независимости в центре Минска, именно там, где его и задержали 15-ю днями ранее. Все это время сотрудники СПР Окрестина сообщали в ответ на телефонные звонки встречавших, что Андрей Пачобут уже освобожден.

Также, сотрудники правоохранительных органов требовали от освобожденных оплаты еды, предоставленной им в заключении, из расчета примерно 7 тыс. белорусских рублей за день (примерно 2 доллара США или 1,7 евро). С некоторых было взято обещание не рассказывать про условия содержания при отбывании ареста. Попытки обжалования в судах условий содержания окончились ничем: при рассмотрении исков о возмещении вреда причиненного в заключении здоровью судьи выносили решения о том, что судам Беларуси такие дела неподведомственны¹¹.

10. Интервью с Дм. Федоруком, 26.02.2011.

11. <http://www.charter97.org/ru/news/2011/4/6/37482/>

Допросы, “беседы”, обыски, нарушение права на передвижение и вмешательство в личную жизнь

Сразу после декабрьских событий, начались многочисленные следственные действия, затронувшие гражданских активистов самого разного профиля, журналистов, политиков, участников демонстраций. Обыски, вызовы на допросы и “беседы” коснулись сотен людей. Правозащитный Центр “Весна” составляет список людей, подвергшихся обыскам или допросам, и, несмотря на очевидную неполноту этих данных, только обысков в списке насчитывается уже более полутора сотен.¹²

Массовое распространение получил метод “бесед”, применяющийся как в отношении людей, находящихся на свободе, так и арестованных. Особенность бесед в том, что они не являются допросом, протокол не составляется и, соответственно, их содержание не фиксируется и не подписано обеими сторонами. Адвокат в абсолютном большинстве случаев (хотя миссии были сообщены два исключения из этого правила) не допускается, поскольку беседа не носит официальный характер. Тем не менее, в рамках “бесед” на человека оказывается сильное психологическое давление, выясняются сведения, которые возможно будут использованы против него и встречи носят обязательный характер, то есть принимают форму нелегального допроса. Ряд людей были допрошены или подвергались “беседам” по телефону, что, очевидно, вызвано перегруженностью соответствующих органов. Так, 25 февраля 2011 г. жителю Могилева Александру Демидову позвонил старший уполномоченный Болотов из РОВД Ленинского района и пригласил на допрос. Когда Александр потребовал прислать ему официальную повестку, сотрудник милиции попросил все же ответить на вопросы по телефону, поскольку он сейчас “очень занят”.¹³

Репрессии также привели к ряду случаев грубого нарушения права граждан на передвижение, грубой и откровенной слежке, немотивированной дактилоскопии, некоторые люди потеряли работу или были отчислены из учебных заведений из-за участия в демонстрации 19-го декабря, давлению подвергались родственники активистов.

Все эти многочисленные формы вмешательства в частную жизнь и нарушения прав граждан стали частью массовой кампании репрессий и устрашения политических активистов, захватившей Беларусь и продолжающейся до сих пор. При этом органы право-

12. <http://spring96.org/be/news/40809>

13. <http://spring96.org/ru/news/41485>

порядка очевидно концентрировали свои усилия на получении любыми методами видео и фотоматериалом демонстрации для использования в подготовке судебных процессов над участниками и доказательства их присутствия на площади или вовлеченности в те или иные действия в тот день.

Некоторых родственников запугивали с целью оказать влияние на арестованных по уголовному делу людей и повлиять на их позицию. Так, Милана Михалевич, супруга кандидата в президенты Алеся Михалевича, была вызвана на беседу 25 декабря 2010 года, когда ее муж еще находился в заключении, с просьбой повлиять на мужа и склонить его к активному сотрудничеству с КГБ, обещая в обмен свидание с мужем, которого Милана не видела с момента ареста. Самого же Алеся Михалевича принудили позвонить жене из заключения в присутствии сотрудников КГБ с целью оказать на нее влияние и просить не ездить на встречи с дипломатами в Варшаву и Брюссель. Милане обещали, что если она будет молчать об этих беседах, то сможет часто говорить с мужем. Однако, она рассказала обо всем журналистам.

Некоторые опрошенные миссией FIDH активисты сообщили, что они подверглись телефонному терроризму. Так, Раисе Михайловской звонили на мобильный телефон, якобы указанный как контактный для выгодной коммерческой сделки, а номер другой гражданской активистки был указан на порнографическом сайте.

Обыски

Массовые обыски начали проводиться по всей стране сразу же после выборов, вечером 19-го и в ночь на 20 декабря. Обыски часто проводились по выписанному ордеру, хотя в ряде случаев миссия FIDH узнала, что проводившие обыск люди были одеты в штатское, документов не предъявляли и ордера или протокола обыска не оставили.

В большинстве случаев, обыскивающие вели себя корректно, к физической силе и оскорблениям не прибегали. Однако, время проведения обысков (часто ночное), их продолжительность, большое количество обыскивающих и присутствующих сотрудников милиции и (или) КГБ безусловно оказывали большое психологическое влияние на обыскиваемых лиц. В некоторых случаях обыски сопровождались взламыванием дверей. Многие из опрошенных FIDH подчеркивали, что обыскивающие проводили обыск “для формы”, на самом деле ничего не искали, или же ограничивались изъятием носителей информации и в ряде случаев – денег.

Особая категория лиц – семьи проходящих по уголовным делам, связанным с событиями 19 декабря. Милана Михалевич сообщила FIDH, что в их семье прошло 7 обысков, обысканы были их новая квартира (2 раза), старая бывшая квартира, уже проданная квартира, машина, гараж, квартира родителей. Были также проведены личные обыски, в том числе самой Миланы Михалевич и ее дочери. (Личные обыски женщин проводились женщиной). Первые два обыска проводились сотрудниками КГБ, 12 января обыск перед предполагаемым выездом Миланы в Польшу был проведен 5 сотрудниками КГБ с собственным понятием, причем в каждом лестничном проеме дома стояло по 2 человека. Очевидно, целью этого обыска было воспрепятствовать ее поездке в Польшу (см. ниже).

Дарья Корсак, жена Александра Отрощенко, пресс-секретаря кандидата в Президенты Санникова, сообщила миссии FIDH о двух обысках, 25 декабря и 18 января. Александр Отрощенко был арестован 20 декабря и приговорен 2 марта 2011 г. за участие в массовых беспорядках к 4 годам лишения свободы. У Дарьи Корсак дома забрали все флеш-карты, фотоаппарат, компьютер, телефон, модем, а также нашли папку с документами, которую обозначили в протоколе как “красная папка” без уточнения его содержимого и забрали. *“Ничего они особенного и не искали, и не нашли, - отметила Дарья Корсак в разговоре с миссией FIDH. Обыски должны были оказать на меня давление, но, по сравнению со всем остальным, это почти доставляло удовольствие.”*

Но наибольшее количество обысков прошло у лиц, ни по какому уголовному делу не проходящих, либо в целях получения видео и фото материалов с площади Независимости 19 декабря 2010 г., либо, очевидно, с целью массового запугивания.

Почти во всех офисах правозащитных организаций прошли обыски, причем начались они прямо в ночь на 20 декабря. Офис членской организации FIDH в Беларуси, ПЦ “Весна” был обыскан два раза. Кроме того, была произведена одна удачная и одна неудачная попытка проникновения в офис без ордера на обыск. Обыски были проведены и на квартирах и даже на даче сотрудников “Весны” (см. ниже).

Раиса Михайловская, руководитель “Центра прав человека”, во время выборной кампании была доверенным лицом кандидата Некляева. По ее мнению, уже 21 декабря 2010 г., возможно, у нее готовился обыск, но в тот день он не состоялся. *“21-го в 18 примерно часов мы с мужем в окно увидели легковую машину, еще машину скорой помощи и была там рядом еще одна легковая машина. Трое с дубинками вышли, и идут в наш подъезд, и вдруг везде заработали рации. Я приготовилась, стала ждать - а ко мне никто не пришел. Смотрим в окно: их уже нет. Возможно, дело в том, что у нас был отключен звонок и может быть они просто не дозвонились.”* 19 января обыск был проведен в офисе ЦПЧ. Были изъяты три системных блока и сделаны ксерокопии всех визитных карточек всех зарубежных контактов. После этого Раисе Михайловской сообщили, что отвезут к ней домой для обыска ее квартиры. *“А что они могли дома забрать? Забрали две пустых флешки и диск от фотоаппарата старого. Бумаги разные читали, но не брали. Компьютер дома не работал, так как в нем не было винчестера.”*

25 декабря обыск был проведен в помещении Объединенной гражданской партии (ОГП), четыре представителя которой (в том числе кандидат в президенты Романчук и глава партии Лебедько) были задержаны 19 декабря, причем Романчук резко осудил события 19 декабря и других политических лидеров оппозиции и был освобожден, а Лебедько оставался в заключении до 7 апреля 2011 года, когда вышел на свободу в ожидании суда. *“В 20-х числах декабря изъяли у нас все - компьютеры, ноутбуки, диски; техника теперь свалена в КГБ, никаких следственных действий с ней или с нами не происходит, а нам даже численность партии не восстановит из-за утраты техники! Кроме того, если до 1 марта не подать отчет о ежегодной деятельности, то Министерство юстиции может просто закрыть партию, мы ж тут все на волоске. А как написать отчет? Вся информация в КГБ теперь хранится”, - сообщил миссии Почетный президент ОГП Станислав Богданкевич.*

“Были у нас и обыски в областном филиале в Гомеле, в гомельских районных организациях тоже изымали компьютеры, диски и флэшки. Также было в областных филиалах в Гродно и в Бресте. В тот момент все руководство партии – четыре человека – было арестовано, на 10-15 суток арестовывали даже тех партийцев, кто не имел отношения ни к площади, ни к избирательной кампании. В Гомеле, например, группа оппозиционных отказалась поддерживать кого бы то ни было из кандидатов, так как кандидаты не объединились, а они считали, что нужен единый кандидат. Но и у них в Гомеле были обыски”, - продолжил Богданкевич.

Не во всех партиях ситуация складывалась одинаково. Так, в помещении Белорусского Народного Фронта (БНФ) в Минске обыска не было, несмотря на то, что именно там находился штаб солидарности с задержанными 19-го декабря, туда люди сносили вещи и продукты питания, разъезжались по СИЗО, чтобы передавать продукты. Однако, в региональных отделениях партии прошли обыски. В Гродно были обыски и в офисе, и на квартирах активистов БНФ, в Могилеве, Бресте, Молодечном и др. У активистов забрали системные блоки и носители информации, флеш-карты и диски.

Многочисленные обыски прошли у журналистов и в редакциях газет (см. ниже). Они также проводились по всей стране, вплоть до райцентров. Редакция газеты “Борисовские вести” попробовала обжаловать обыск, который проводился местным КГБ 10 января 2011 года. В прокуратуру Минской области была подана жалоба, в которой, в частности, обжалуются причины для проведения обыска, а также действия сотрудников Борисовского РУВД, которые конфисковали всю оргтехнику, включая клавиатуры и мышки. Жалоба была рассмотрена прокуратурой Минской области, однако нарушений во время обыска не выявила. Редакцией была подана также жалоба в суд Партизанского района столицы. В ней обжаловались действия следственного отдела УКГБ по г. Минску и Минской области, который выдал постановление на обыск. Кроме того, в документе обжаловались действия сотрудников Борисовского РОВД, проводивших обыск. В конце февраля был получен ответ, в котором суд отказался рассматривать дело, ссылаясь на процессуальные нормы Гражданского кодекса. На момент проведения миссии редакция намеревалась обжаловать этот ответ в Минском городском суде, а параллельно подать жалобу в Генпрокуратуру Беларуси. *“Раньше были попытки подводить правовую базу под обыски, теперь этого почти нет, - попытожил в разговоре с миссией FIDH журналист “Нашей Нивы” Семен Печанко. - В этом году, например, забрали статуэтки для премии Молодого фронта – без ордера, без ничего, пришли и унесли.”*

Действительно, 12 февраля 2011 г. сотрудники КГБ конфисковали восемь статуэток, предназначенных для лауреатов премии “Люблю Беларусь”, которую международная молодежная организация “Молодой фронт” (зарегистрированная в Чехии) собиралась вручать в этот же день. Около 14 часов четверо сотрудников КГБ явились к студенту минского художественного училища, который хранил у себя статуэтки. Молодой человек открыл дверь, когда сотрудники КГБ предъявили свои удостоверения. Заместитель председателя “Молодого фронта” Николай Демиденко сообщил, что, не показав ордера на обыск, сотрудники КГБ обыскали квартиру студента и изъяли статуэтки для премии “Люблю Беларусь”, не составив при этом никаких протоколов. На протесты молодого человека сотрудники КГБ никакого внимания не обратили и, конфисковав статуэтки, просто ушли из квартиры.¹⁴

14. http://naviny.by/rubrics/society/2011/02/12/ic_news_116_361298/

Обыски продолжались и в марте, и в апреле 2011 года у широкого круга гражданских активистов.

Допросы и “беседы”

Как уже было отмечено, на допросы и “беседы” были вызваны в милицию, КГБ или в отделы кадров по месту работы (в случае “бесед”) сотни, возможно более тысячи человек. Парадоксально, опрошенные миссией FIDH освободившиеся за несколько дней до этого заключенные по уголовному делу по 19 декабря жаловались, напротив, на почти полное отсутствие допросов: ведь только на допросах они могли понять, в чем их обвиняют, узнать от адвоката о здоровье родственников, получить хоть какую-то информацию с воли. Однако, большинство из них были вызваны на допрос лишь для предъявления обвинения, и потом на недели оставлены без внимания. “Беседы” проводились чаще, но без адвоката и принадлежали скорее к мерам воздействия и давления, чем к методу следствия. После же освобождения, когда допросы переставали быть единственным окном для общения с волей, их количество резко возрастало и иногда достигало, в случае отдельных подсудимых, ежедневной периодичности.

Вне мест лишения свободы допросы носили массовый характер и в отношении людей, официально ни в чем не обвинявшихся. Людей активно пытались склонить к сотрудничеству, используя различные методы воздействия.

Раиса Михайловская рассказала миссии FIDH: *“Сначала меня вызвали на допрос 3-го января, вызывали по телефону, а не повесткой. В 15.00 я к ним пришла, и длилось все это до 19.00 примерно, я была без адвоката, потому что я сама его не позвала. Пришлось дать подписку о неразглашении. 4-го был второй допрос, с протоколом нашего четырехчасового разговора, но смысл был один - помогите и мы вам поможем.”*

Роман Богданчук, член Объединенной Гражданской Партии (ОГП) вскоре после 19 декабря временно выехал из страны. Когда 17 января 2011 года он вернулся в Беларусь, через 6 часов после его возвращения, ему принесли повестку на допрос. Допрос проводило Управление по борьбе с организованной преступностью, причем было допущено много нарушений: адвоката на допрос не пустили, жалобу на это отказались принимать, допрос не протоколировался под подпись. Проводил допрос следователь В.Б. Соколов около часа, все сказанное заносилось в компьютер. Романа также сфотографировали. 19 января его еще раз вызвали на допрос, на этот раз по телефону, адвокату разрешили присутствовать, допрос проводился с протоколом. *“20 января к дому приехала машина, неизвестные люди в штатском звонили в дверь, 20 минут люди оставались в подъезде, и потом ушли. С тех пор часто поступают звонки от органов, но официальных повесток не присылают”,* - рассказал Роман Богданчук миссии FIDH.

Два месяца спустя, в апреле 2011 года, допросы и беседы продолжали быть ежедневной практикой. Ситуация в этой области также очень ухудшилась в связи с терактом в Минске 11 апреля 2011 г.

Нарушения права граждан на свободу передвижения

После декабрьской волны репрессий, было отмечено нарушение прав граждан на передвижение, принимавшее различные формы.

Во-первых, освобожденным в январе и феврале фигурантам уголовного дела по 19 декабря не отдали документы, и хотя подписка о невыезде и так ограничивает их возможности, тем не менее отсутствие паспорта осложняет их жизнь в рамках их собственного города и лишает ряда доступа к ряду служб, где предъявление паспорта обязательно.

Григорий Костусев сообщил миссии: *“Мне предложили несколько условий, что я им дам мой номер мобильного телефона, буду являться, когда скажут, и предложили подписать отдельный документ о тайне следствия, а также подписку о невыезде. Но вот в чем дело, я прописан в Шклове Могилевской области, и непонятно, что ж это значит – например, я еду на допрос во вызову в Минск и, значит, нарушаю свою подписку! В 16 часов 20-го декабря меня выпустили, я подписал эту подписку. Я сразу же пришел на пресс-конференцию в офис и на следующий день тоже выступал и никто не возражал, хотя это не по подписке. На следующий день меня пригласили на допрос, 21-го уже, в КГБ, я пошел с адвокатом. В тот же день мы подали заявление-жалобу по результатам выборов, оставалась пара часов до конца срока, когда это еще можно сделать. Опять позвали на допрос – в 8 вечера или пол девятого, мне сказали по телефону, что надо будет только ознакомиться с документами. Я и адвокату сказал, что не стоит приезжать. Позвонил ему, что сдаю телефон и иду на беседу. А там меня продержали до 2 часов ночи, чай и беседы, чай и беседы.... Но мой адвокат беспокоился и все время им названивал, так что они сами потом попросили позвонить и успокоить адвоката. В два часа ночи меня отвезли на машине в гостиницу и даже за половину счета оплатили, и выдали повестку явиться на 9 часов утра. Тут уже я пришел с адвокатом и около обеда 22-го нас отпустили, и с тех пор я их не видел и не слышал. Только я звонил следователю, чтобы сняли с меня ограничение на выезд, если претензий нет, а то я ж в Минск не могу съездить, и он сказал: “Вы можете писать заявление”. Я написал и сам его завез, у меня его приняли без проблем. Дней через пять я позвонил следователю, что все еще нет ответа, и он мне устно ответил, что вопрос они рассмотрели и что снять ограничение невозможно. Я буду снова писать, но это же игра в кошки-мышки. Сейчас у меня статус “подозреваемый в организации и участии в массовых беспорядках и сопротивлении милиции”, наказание от 8 до 15 лет. Но держать меня не держат, не допрашивают, обыска у меня не было...”*

Некоторые отпущенные на свободу фигуранты уголовного дела заметили за собой слежку, ощущение подтвержденное в некоторых случаях подвозившими их таксистами, сообщившими о следовавших за ними машинах.

Но наиболее очевидно это нарушение проявилось накануне конференции в польском сейме, прошедшей в Варшаве 13 января 2011 г.. Планировалось, что в ее работе примут участие белорусские и польские политики, представители общественных организаций, журналисты, родственники арестованных. Однако, участию последних было решено помешать.

Татьяна Северинец, мать Павла Северинца, лидера белорусских христианских демократов, обвиняемого в организации беспорядков 19 декабря, была задержана и насильственно

доставлена на допрос, когда она отправлялась на вокзал, с билетом на поезд до Варшавы. *“У меня была сделана виза, и 12 января я должна была выехать поездом, отходившим в 20.40 из Минска в Варшаву. Утром я была под стенами КГБ, узнавала о сыне, а в 19.30 спустилась в вестибюль общежития, где живет моя дочь. Ко мне подошли три молодых человека и сказали, что я должна пройти с ними к следователю Санькову. С мобильного, я позвонила дочке, дочка спустилась, они посадили меня в машину и мы поехали. Я по дороге звонила журналистам, пыталась выскочить из машины и добежать до метро, но они перегородили машиной путь и не дали добежать до метро.”*

В конце концов меня доставили в здание КГБ, по дороге я высадила дочь – у нее в общежитии дети, надо было возвращаться. Следователь Саньков сначала хотел допрашивать по делу Павла, сына. Я отказалась, отвечала на вопросы только о себе, допрос шел полтора часа, ровно, чтобы я не успела выехать в Варшаву.”

После допроса, Татьяну Северинец проводили к выходу, причем паспорт нес ее сопровождающий. *“Вдруг он потащил меня к лифту. “У меня”, говорит, “есть предложение от которого Вы не захотите отказаться, о свидании с Вашим сыном”. Я стала отбиваться, хотелось верить, что сына увижу, но только им верить ни в чем нельзя. Я еле отбилась, выбежала на улицу, и только там поняла, что паспорт остался внутри. Я вернулась к проходной, вроде дежурные сержанты хотели помочь, но не смогли. Я стала звонить следователю, он сказал, что не знает, кто был моим сопровождающим! И даже не уверен, что у меня такой был! Я уж и так, и так пыталась получить паспорт, потом написала жалобы на все – и на утраченный билет и потерянные деньги за поездку в Варшаву, и за моральный ущерб от всего этого. Потом мне с номера 017 1999000 звонили, представились “из КГБ”, и сказали что никаких денег мне не вернут. Конечно, я потребовала письменный ответ, чтобы пойти против них в суд, но ответа нет. Потом паспорт вернули, но поздно, ехать уже было никуда не надо. Было так: я опять написала жалобу, в ответ мне просто протянули папку с паспортом и моей жалобой, но я жалобу не взяла, там не только про паспорт, а так получалось, что я ее забрала...”*

Милана Михалевич, жена кандидата в Президенты Алеся Михалевича, также готовилась к отъезду в Варшаву 12 января. Внезапно к ней пришли с обыском. *“На этот раз обыск был очень тщательный, 5 сотрудников КГБ, был даже один полковник и подполковники, в том числе одна женщина, пересмотрели фото семейных альбомов, все искали фото с площади 19 декабря. Сначала очень подробно и замедленно, после 9 вечера (то есть когда ушел мой поезд на Варшаву) стали нервничать и подгонять обыскивавших, и к 10 вечера ушли. Мы не успели на поезд, но друг предложил отвезти нас на машине. За нами последовали в начале только 2-3 машины. Одна была серебристая с транзитными номерами, а когда выехали из города, там поворот есть у шоссе, и на повороте стало хорошо видно, пять машин за нами ехало после выезда из Минска. В одной сидело четверо, в остальных – по двое мужчин.”*

За Барановичами нас остановили. К нам подошел человек с удостоверением КГБ, Тукай Виктор Дмитриевич. Он сказал следующее, я точно помню: “Решением компетентных органов Вам запрещен выезд за пределы Республики Беларусь до решения по уголовному делу в отношении вашего мужа. Все Ваши дальнейшие перемещения не имеют смысла. Завтра Вы можете обжаловать.” Но он не указал, какие именно органы.”

Делать было нечего, мы вернулись в Минск. А за нами вернулись и их машины – но не пять, а четыре. Открытая слежка продолжалась и следующий день по городу, ездили за нами пара машин. 14 утром, помню, сказал таксист, что опять следят. Потом не замечали уже. Так эта история и не разъяснилась. В районном отделе милиции мне выдали справку, что к выезду ограничений на меня нет, но объяснили, что справка действует только в момент ее выдачи! Может, они и соврали тогда просто.”

Трудности с проведением собраний активистов и политических партий

Трудности функционирования политических партий в Беларуси существовали все предыдущее годы. Тем не менее, последнее время эти ограничения еще более ужесточились. Станислав Юрьевич Богданкевич, почетный президент Объединенной гражданской партии (ОГП), отметил миссии FIDH, что “ни один съезд, ни одно большое собрание в городе Минске не провести. Однажды съезд нашей партии проходил в помещении Белорусского Народного Фронта – а ведь ОГП легальная партия, зарегистрированная. В начале февраля группа ОГП “Молодые демократы”, это молодежь наша, собирались вместе, так они предупреждение от Минюста за нарушение устава получили, так как собирались “не будучи юридическим лицом”.

Особо сложная ситуация сложилась вокруг помещения партии Белорусский Народный Фронт, которое, в условиях отсутствия помещений у других партий и объединений, стало значимым общественным местом столицы. Именно там собирались в ночь на 20 декабря и позже посылки, образовывались группы поддержки заключенных в связи с сотнями задержаний на площади, собирались деньги, причем собранные суммы, учитывая широкую волну солидарности, оказались значительными. Там проводили пресс-конференции освобожденные кандидаты в президенты, проводились многочисленные собрания, и до и после президентских выборов 2010 г.

Во время пребывания миссии FIDH в Минске, 17 февраля, партию БНФ предупредили о необходимости освободить до 31 марта минский офис по проспекту Машерова. Письмо, подписанное жилищной ремонтно-эксплуатационной организацией (ЖРЭО) Советского района Минска с предупреждением о том, что 31 марта 2011 года завершается срок аренды

помещения по проспекту Машерова, 8, и новый договор заключен не будет. Причем причиной такого решения в письме названа несвоевременная выплата арендной платы. Однако, информация о невыплате арендной платы в указанный срок не соответствует действительности (ранее такие факты бывали, но в 2010 г. задержек не было ни разу), но, очевидно, этот повод был необходим из-за заключенного в начале аренды договора, где зафиксировано обещание продлить на новый срок, если нет претензий по условиям аренды. При этом, на

Помещение партии Белорусский Народный Фронт. Сбор посылок для передачи арестованным и задержанным, декабрь 2010 г.

суде 10 мая 2011 г., представитель ЖРЭО объяснила нежелание продлевать аренду офиса необходимостью его дальнейшего использования “для наших собственных нужд”.

Срок аренды, который ЖРЭО отказалась продлить, несмотря на многочисленные обращения, письма и встречи, истек 1 апреля 2011 г. Руководство партии подало в суд на незаконную высылку и будет оспаривать разрыв договора. Политический характер “заказа” этого решения очевиден. Многие общественные деятели Беларуси связывают решение закрыть исторический офис старейшей оппозиционной партии страны, который она арендует уже без малого 20 лет, с желанием руководства страны покончить с последним островком свободы, принимавшим и политические, и общественные и культурные независимые инициативы. 10 мая 2011 г. Хозяйственный суд удовлетворил претензии ЖЭСа и постановил выселить партию БНФ, а также минские городскую и областную структуры из столичного офиса. Решение пока в законную силу не вступило и обжаловано в Высший хозяйственный суд в кассационном порядке.

Случаи политически мотивированного увольнения с работы или исключения из учебных заведений

Миссии FIDH стало известно о ряде случаев увольнения людей с работы, либо исключения из учебных заведений, в результате их гражданской позиции или даже гражданской позиции их родственников. Такая практика существует в Беларуси уже давно. Так, еще в 2007 году, Татьяна Северинец, мать лидера христианских демократов Беларуси Павла Северинца, была уволена из витебской школы № 40, где она работала преподавателем русского языка и литературы.

Петр Мигурский, доцент Могилевского государственного университета продовольствия, кандидат экономических наук, с начала февраля 2011 г. оказался безработным. Во время недавней избирательной кампании активист движения БНФ “Адраджэньне” являлся доверенным лицом кандидата в президенты Владимира Некляева. На этапе сбора подписей он поддерживал ряд независимых кандидатов – В. Некляева, А. Санникова, В. Рымашевского и Г. Костусева. Вскоре преподаватель был поставлен перед выбором: “либо мы работаем в вузе, либо занимаемся политикой”.¹⁵

Учитель истории Тальковской средней школы Наталья Ильинич, с которой директор школы не продлила трудовой контракт, подготовила исковое заявление в суд Пуховичского района в начале февраля 2011 г. “С вынесенным нанимателем приказом я не согласна и считаю, что истинной причиной принятия решения о моем увольнении и отказа в заключении нового трудового контракта является ограничение меня в трудовых правах по политическим убеждениям, в связи с моей активной общественно-политической деятельностью. Считаю свое увольнение незаконным и основанным на дискриминационном подходе ко мне со стороны нанимателя и других государственных учреждений. <...> При этом моя общественно-политическая деятельность, мои политические убеждения никоим образом не сказывались на моей профессиональной деятельности во время работы учителем в школе. Однако, несмотря на это, я постоянно подвергалась давлению со стороны Минского областного управления образования и местных исполнительных органов власти, которые неоднократно угрожали мне увольнением с

15. <http://spring96.org/ru/news/41154>

работы в связи с моей общественной и политической деятельностью, в связи с моими политическими убеждения и взглядами”, - говорится в заявлении Ильинич¹⁶.

Вячеслав Дашкевич, участвовавший в демонстрации 19 декабря и осужденный на 15 суток, после освобождения был вынужден написать объяснительную записку на работе, чтобы объяснить причину своего отсутствия по месту работы, в охране торгового центра. Представитель отдела кадров вскоре вызвал Дашкевича на “беседу”, расспрашивал, как он оказался на площади. Дашкевич рассказал миссии FIDH, что тот “*уговаривал, что так вы ничего не добьетесь, говорил, что зол на оппозицию. Потом он настоятельно предложил уволиться по собственному желанию*”. После переговоров, Дашкевич уволился по соглашению сторон 27 января 2011 г. Он снова смог устроиться на работу только грузчиком, с понижением квалификации.

На долгое время потеряла работу Ирина Панковец, мать журналиста газеты “Наша Нива” Дмитрия Панковца. Уволили ее из поваров Староборисовской средней школы после десяти суток отсидки за присутствие на площади Независимости вечером 19 декабря 2010 г.. После ее освобождения, директор школы Анатолий Капитоненко в ультимативной форме предложил ей написать заявление об уходе. В противном случае грозился уволить “по статье”. Ирина Панковец согласилась, считая, что сможет найти другую работу. По ситуации на конец марта, Ирина все еще находилась без работы, хотя согласна на любые предложения, включая место уборщицы или санитарки.¹⁷

Анатолий Аскерко, рабочий завода “Автогидроусилитель” был арестован в Минске 19 декабря 2010 года в ночь после президентских выборов. Был осужден на 12 суток административного ареста за участие в несанкционированной массовой акции. После этого администрация завода АГУ предложила ему уволиться, написав заявление по собственному желанию. В интервью сайту *prasa.by* Анатолий Аскерко сказал, что “...у меня нет никаких нарушений, и мне осталось всего 2,5 года до пенсии. Поэтому я отказался увольняться. Найти работу человеку предпенсионного возраста очень сложно, особенно в небольшом городе. К тому же, за меня стоит вся бригада”. Очевидно, эта фраза привлекла к себе излишнее внимание. Было проведено собрание и бригада эту фразу опровергла, зафиксировав это в протоколе. Как сообщается в номере исполкомовской газеты “Адзінства” от 23 февраля, на собрании начальник лаборатории Савицкий В.В. ... “осудил слова Аскерко А.З. – “К тому же за меня стоит вся бригада”. Против этих слов также выступили Артюшенко А.С., Лескин В.Г. и остальные члены бригады. А кроме того, на собрании было решено, что “1. Все члены бригады осуждают слова наладчика Аскерко А.З. “К тому же за меня стоит вся бригада”... как несоответствующие действительности. 2. Все члены бригады не поддерживают участие наладчика бригады Аскерко А.З. в несанкционированном митинге 19 декабря 2010 г. в г. Минске”.¹⁸

Случаев подобных увольнений можно привести десятки.

16. <http://spring96.org/ru/news/41162>

17. http://www.ex-press.by/article.php?id=2031&%20action=results&poll_ident=12

18. <http://spring96.org/ru/news/41516>

25 января на пресс-конференции в Минске министр образования Беларуси Сергей Маскевич заявил, что “*никаких отчислений студентов и учащихся за участие в акции 19 декабря 2010 года в Минске не будет*”.¹⁹ Вместе с тем руководитель комитета защиты репрессированных “Солидарность” Инна Кулей сообщила, что организацией зафиксировано более двух десятков студентов и учащихся, еще более учащихся под угрозой отчисления. В предоставленном организацией списке содержатся как учащиеся, отчисленные после отбывания административного наказания после акции протеста 19 декабря, так и в связи с их политической или гражданской деятельностью, причем в большинстве случаев используется очевидно надуманный предлог академической неуспеваемости.

Европейский гуманитарный университет создал в начале февраля чрезвычайный фонд для поддержки и интеграции студентов, исключенных в Беларуси из высших учебных заведений после участия в акциях протеста, последовавших за президентскими выборами 19 декабря 2010 г..

Возобновление практики запрета и цензурирования выступлений музыкальных групп и исполнителей

2 марта 2011 г. в средствах массовой информации появился документ под названием “Список деятелей искусства и творческих коллективов”, в котором были указаны названия отечественных и зарубежных музыкальных групп, фамилии исполнителей и других творческих личностей. В соответствии с данным документом, который являлся анонимным и не содержал названия конкретного государственного органа или фамилии какого-либо должностного лица, запрещается упоминать каким-либо образом фигурантов списка в СМИ. Среди фигурантов списка - известные и любимые тысячами граждан Беларуси группы: NRM, “Крама”, “Нейродюбель”, “Крамбамбуля”, “Палац”, “Ляпис Трубецкой”, исполнитель Дмитрий Войтюшкевич, коллектив “Свободного театра” и другие деятели искусства.

Несмотря на отрицание министром информации Республики Беларусь Олегом Пролесковским причастности его ведомства к созданию данного документа, запрет ряда концертов, трансляции музыкальных произведений в эфире FM-станций групп и исполнителей, чьи имена и фамилии указаны в обозначенном выше документе, указывает на возобновление в стране так называемых “черных списков” запрещенных музыкантов, практики, уже бытовавшей в 2004 -2007 гг. Причем в “черный список” того времени входили фактически те же самые белорусские группы и исполнители, что указаны в “Списке деятелей искусства и творческих коллективов” в 2011 г. При этом, они все известны в стране и за ее пределами не только творчеством, но и своей гражданской позицией, отличающейся от официальной государственной идеологии.

19. <http://news.21.by/society/2011/01/25/237327.html>

Уголовное преследование

Наиболее жесткой формой преследования участников событий 19 декабря 2011 г. стало возбуждение уголовного дела о массовых беспорядках. Значительная часть обвинений формулировалась со ссылкой на ч. 1 и 2 ст. 293 УК РБ — участие в массовых беспорядках и организация массовых беспорядков (35 обвиняемых, 12 подозреваемых и 7 осужденных на момент написания доклада). Кроме того, два человека были обвинены по ч. 3 ст. 339 УК РБ (хулиганство).

В данной главе будут рассмотрены вопросы соблюдения прав обвиняемых и подозреваемых по данному уголовному делу. Следует иметь в виду, что каждое нарушение их прав может не казаться серьезным по отдельности, но все вместе мелкие и крупные нарушения свидетельствуют о том, что в действиях государственных органов присутствует одна главная цель: сломить волю обвиняемых.

Аресты

Аресты участников митинга 19 декабря 2010 г. производились в день событий и следующую ночь. Так, кандидат в Президенты РБ Владимир Некляев был арестован 19 декабря в 19.20, еще до закрытия избирательных участков.

Ирина Халип, супруга кандидата в Президенты РБ, позвонила своей матери вечером 19 декабря 2010 г., чтобы предупредить, что они едут в травмпункт со знакомым журналистом. Из этой машины она по телефону находилась в прямом эфире российской радиостанции “Эхо Москвы”:

“Наша акция была исключительно мирной и ненасильственной. Мы сформировали переговорную группу, которая намеревалась провести переговоры с руководителями силовых структур. Тем не менее, к Площади Независимости были стянуты войска спецназа, внутренние войска, ОМОН, все они пошли в наступление. Толпу стали рассекать, стали избивать, мой муж Андрей Санников сильно избит, мне тоже досталось, к счастью не так сильно. Мы сейчас едем в травмпункт... Ой, извините, нас останавливает машина ГАИ. ...Нам прижаться к обочине?.. Похоже, нас будут паковать сейчас. Пакуют.

*Ой, меня вытягивают. Меня вытягивают... Вы что, что вы делаете? Что вы делаете?! Так, стою, как в американском боевике, меня прижали к машине, муж лежит на земле. Уроды! Суки! Фашисты! Меня бьют по лицу, руки заламывают...”*²⁰

Во время эфира она и Андрей Санников были задержаны. После ареста от имени Андрея Санникова, но не с его телефонного номера, было отправлено смс-сообщение о том, что

20. <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/735596-echo/>

он арестован и будет направлен в СИЗО КГБ, а Ирину Халип возили по четырем различным ИВС и СИЗО. Одним из мест остановки был ИВС на ул. Окрестина, после обыска в котором у нее не изъяли мобильный телефон, и она смогла отправить смс-сообщение, предупреждая, чтобы ее сына не водили в детский сад. Только в 17 часов 20 декабря матери Ирины Халип позвонил следователь, уведомил ее об аресте и о необходимости пригласить адвоката²¹.

Алесь Михалевич позвонил своей супруге Милане вечером 19 декабря 2010 г. перед закрытием избирательных участков и обещал заехать домой, но через некоторое время предупредил, что должен отправиться в избирательный штаб, где были заблокированы его сторонники. Позже Михалевич позвонил еще раз, сказал, что не сможет ночевать дома, что везет раненого журналиста в больницу и что будет продолжать возить раненых на своей машине. Он появился дома около 1 часа ночи 20 декабря 2010 г. и ушел на другую квартиру, где находился со двумя своими сторонниками. В ту квартиру в 4.30 утра пришли 15 сотрудников КГБ РБ, которые выбили дверь и заявили, что им нужно говорить с Михалевичем, но не с двумя другими. Алесь Михалевич был арестован, о чем Милана Михалевич узнала только около 8 утра о тех, кто находился вместе с ее мужем в момент ареста. Она вместе с сестрой Алесь Михалевича начала обзванивать все следственные изоляторы г. Минска и области, но никакой информации о месте и основаниях задержания им предоставлено не было. В 15 часов они составили заявление в милицию о похищении человека. Только 21 декабря в 10 часов утра Милана Михалевич получила звонок из КГБ, сотрудник которого сообщил ей об аресте ее мужа и необходимости пригласить для него адвоката²². Во время краткосрочного перевода Михалевича из СИЗО КГБ в СИЗО МВД информация об этапировании членам семьи не предоставлялась. Особенно тревожным было полное отсутствие информации о месте его нахождения 10 января 2011 г., когда его адвокат полагал, что он еще находится в СИЗО МВД, хотя экс-кандидат в Президенты был уже переведен обратно в СИЗО КГБ, но оба учреждения отрицали, что он находится у них.

Были арестованы почти все кандидаты в Президенты РБ, кроме А. Лукашенко и Терещенко), многие доверенные лица кандидатов в Президенты РБ (В. Кобец, Дм. Бондаренко, С. Возняк, А. Отрощенко, А. Федута и другие), лидер Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедеко. Кандидат от ОГП Ярослав Романчук был освобожден 20 декабря 2010 г. при условии публичного заявления с осуждением других кандидатов в Президенты, что он и сделал в тот же день. Кандидат от партии БНФ Григорий Костусев был после нескольких допросов в ночь с 19 на 20 декабря 2010 г. освобожден под подписку о невыезде. Он оказался единственным оппозиционным кандидатом в Президенты, который был на свободе в момент истечения срока на оспаривание результатов выборов, и от его имени была подана жалоба на нарушения в процессе выборов²³.

Заместитель Председателя движения “Молодой Фронт” Анастасия Положенко (Наста Палажанка) смогла послать родителям смс-сообщение о своем аресте по обвинению в массовых беспорядках. Но об аресте Александра Отрощенко, пресс-секретаря кандидата в Президенты РБ Андрея Санникова, его супруга Дарья Корсак узнала только почти

21. Интервью с Л. Халип.

22. Интервью с М. Михалевич.

23. Интервью с Г. Костусевым, с Р. Михайловской.

через сутки после ареста, поскольку Отрощенко отказался от адвоката по назначению, и следователь КГБ был вынужден звонить Корсак, чтобы сообщить ей об аресте ее мужа и о необходимости пригласить для него адвоката²⁴. Таким же образом вечером 20 декабря была уведомена об аресте своего сына Павла Северинца его мать Татьяна Северинец. При этом, приглашенного своей матерью адвоката Северинец увидел впервые только 24 декабря и не имел возможности встретиться с ним с 29 декабря и по момент написания доклада²⁵.

Руководитель штаба Андрея Санникова Владимир Кобец был арестован уже 21 декабря на выходе из магазина, где он покупал продукты для передач другим арестованным. Выйдя из помещения на улицу, он увидел группу мужчин в темной одежде, от которой сразу отделились три человека, которые его и арестовали. В СИЗО КГБ он настоял на допросе в присутствии адвоката в течение 24 часов после ареста. По окончании допроса следователь начал оформлять бумаги на его освобождение под подписку о невыезде, Владимир Кобец уже подписал обязательство о явке, а его жена была уведомена о скором освобождении своего супруга. Но внезапно он был доставлен к прокурору, который продлил срок его содержания под стражей на 10 дней (а по его истечении — на 2 месяца с момента ареста).

В конце января - начале февраля 2011 г. были освобождены кандидат в Президенты РБ Алесь Михалевич (несмотря на подписку о невыезде он покинул Беларусь), активист “Молодого фронта” Анастасия Положенко, Владимир Кобец и ряд других заключенных. В конце марта — начале апреля были также освобождены лидер Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько и доверенное лицо кандидата в Президенты Владимира Некляева Александр Федута. Однако 7 апреля 2011 г. в г. Гродно был арестован известный общественный деятель, председатель Союза поляков Беларуси Андрей Почобут. Он обвиняется в оскорблении Президента РБ из-за публикаций в “Газете Выборчей” и в его личном блоге²⁶.

Общей чертой всех этих арестов является то, что родственникам не предоставлялась никакой информации о судьбе их близких, либо предоставлялась ложная информация, несмотря на то, что каждое государство имеет обязанность по международному праву (например, ст. 9 МПГПП) отчитываться за всех лиц, находящихся в руках его представителей. И хотя такое неведение не продолжалось более суток, практика не уведомления членов семьи арестованного о факте ареста являлась широкой и повсеместной.

Юридическая помощь

Несмотря на то, что Конституция, кодексы и законы РБ гарантируют подозреваемым и обвиняемым право на защиту и юридическую помощь адвоката по собственному выбору, осуществление этого права оказалось практически невозможным для тех, кто был заключен под стражу по уголовному делу о событиях 19 декабря 2010 г.

24. Интервью с Д. Корсак.

25. Интервью с Т. Северинец.

26. <http://www.charter97.org/ru/news/2011/4/7/37493/>

Так, практически все те, кто находился под стражей могли встретиться с защитником только при предъявлении обвинения и при последующих допросах в качестве обвиняемого. При этом им не предоставлялось никакой возможности встретиться с адвокатом без присутствия следователя (исключение было предоставлено Анастасии Положенко, которая смогла конфиденциально переговорить с адвокатом в течение 10 минут перед предъявлением обвинения).

Если же обвиняемый отказывается от дачи показаний (на что он имеет право), то в его отношении допросы не проводятся, а значит он не видит своего адвоката (такова была ситуация Анатолия Лебедько). Адвокаты, пытаясь добиться встречи со своими подзащитными, проводят по несколько часов в день в приемной СИЗО КГБ, но всякий раз ожидание безрезультатно. Официальная причина отказа в свиданиях с адвокатами — отсутствие свободных переговорных комнат. В то же время адвокаты обвиняемых, содержащихся под стражей по другим уголовным делам регулярно видят своих доверителей, дефицита мест не возникает.

Условия содержания

Все обвиняемые по уголовному делу о событиях 19 февраля 2010 г. содержались или содержатся в СИЗО КГБ РБ (исключение — четыре дня заключения Алесь Михалевича в СИЗО МВД РБ на ул. Володарского в г. Минске²⁷). Условия содержания под стражей в Беларуси были описаны в предыдущем докладе FIDH и с тех пор существенно не изменились.

Так, в камерах по 12-15 кв.м. содержатся 4, а иногда и более человек. В камеры не поступает дневной свет, при этом 24 часа в сутки горит тусклая лампочка. Заключенные не могут спать, отвернувшись от лампочки, только лицом к ней и к двери. Прогулка возможна во дворе СИЗО в течение одного-трех часов. Качество еды и воды удовлетворительное (один из собеседников Миссии даже похвалил обеды), ряд собеседников Миссии указали, что они могли поручать сотрудникам охраны покупать продукты питания и гигиены со снятием соответствующих сумм с их личного счета, пополняемого родственниками. Унитазы в СИЗО КГБ были только в четырех камерах (в эти камеры в первую очередь помещали женщин). В остальных камерах либо имелась дырка в полу, либо емкость, закрывавшаяся крышкой. Однако эта крышка не удерживала запах, поэтому в таких камерах заключенные должны были просить разрешения на посещения общего туалета под конвоем. В камерах с унитазом заключенные-мужчины должны были пользоваться им на виду у охранников, заключенным-женщинам разрешалось завешивать унитаз простыней. У заключенных была возможность принимать душ раз в неделю, с той же частотой менялось постельное белье. Поскольку в СИЗО КГБ нет запрета на курение или деления камер по этому принципу, некурящие заключенные (как женщины, так и мужчины) были подвергнуты в течение длительного времени необходимости обильного пассивного курения.

27. Утверждается, что этот временный перевод Михалевича в СИЗО на ул. Володарского был обусловлен разницей в условиях содержания: действительно, по сравнению с СИЗО КГБ РБ, можно говорить о том, что в СИЗО на ул. Володарского существует перенаселенность, выше влажность, температура в камерах зимой ниже, освещение более слабое, качество еды и воды более низкое. Предполагаемым объяснением решения о краткосрочном переводе Михалевича может быть либо наказание за нежелание сотрудничать со следствием или признавать свою вину, либо угроза с той же целью.

Однако в период с декабря 2010 г. произошло несколько существенных изменений, требующих отдельного обсуждения.

В конце декабря 2010 г. в СИЗО КГБ появились “охранники охранников”: регулярные охранники сопровождалась сотрудниками правоохранительных органов в масках, полностью скрывающих их лицо. При прогулке заключенным были слышны крики и удары электрошока. Телевизоры, которые являются собственностью заключенных, в конце декабря 2010 г. перестали принимать сигнал, потом администрация СИЗО обязала заключенных посмотреть на DVD запись инаугурации Президента РБ и потребовала сдать телевизоры. В то же время из камер были изъяты тексты правил внутреннего распорядка, чтобы заключенные не могли впредь обосновывать свои требования к администрации СИЗО. В начале января 2011 г. сотрудники СИЗО перестали принимать сыр, мясо, сало, колбасу и шоколад в передачах. Вместо трех раз в неделю с конца марта 2011 г. передачи стали приниматься лишь два раза в месяц, в связи с чем родители заключенного Дмитрия Бондаренко не могли передать ему лекарства от грыжи позвоночника, которой страдает заключенный²⁸.

В свиданиях с родственниками заключенным регулярно отказывалось. Несмотря на то, что у заключенных есть право на получение и отправку корреспонденции, они получали лишь малое число писем от родственников, а их письма не доставлялись до последних дней их заключения (доставлены были единицы из десятков отправленных)²⁹. По словам Татьяны Северинец, матери заключенного лидера Христианско-демократической партии Беларуси Павла Северинца, *“19 января получила первое письмо от сына, он попросил лекарства, которые еще 5 января были переданы и 17 января — повторно, но он повторяет просьбу в письме, только в письме от начала февраля подтвердил получение. Он просил две зубных щетки, я передала мягкую и среднюю, но в новом письме он снова просит среднюю... Живем догадками”*³⁰.

Александр Отрощенко получил не более трех писем от жены за время предварительного заключения, хотя его жена Дарья Корсак написала и отправила 47 писем³¹.

Наконец, наиболее серьезным изменением условий содержания стали “голые обыски” (*stripsearches*). Заключенных выводили по несколько раз в неделю из камер в неотопляемое помещение спортзала (температура воздуха на улице опускалась и ниже -20 °C), раздевали их догола и требовали либо стоять в растяжке (руки на стене, ноги широко врозь) в течение длительного времени, либо совершать многочисленные приседания (в среднем, 15 раз)³².

Жалобы на условия содержания под стражей не могли подаваться, минуя руководство СИЗО: письменные жалобы подвергались цензуре, устные не могли быть сделаны без присутствия сотрудников изолятора. Так, 31 декабря 2010 г. камеры заключенных посе-

28. <http://www.charter97.org/ru/news/2011/4/4/37375/>

29. Особенно тяжелой была ситуация Ирины Халип, которая не могла получить информацию о судьбе ее трехлетнего сына и оформлении опеки над ним на ее мать Люцину Халип, поскольку Андрей Санников был также арестован (интервью с Л. Халип).

30. Интервью с Т. Северинец.

31. Интервью с Д. Корсак.

32. См., например: <http://www.charter97.org/ru/news/2011/3/4/36541/>

тил прокурор, но в течение всего визита его сопровождал начальник СИЗО³³, что делало бессмысленной любую жалобу на условия содержания под стражей.

Миссия FIDH получила многочисленные утверждения о том, что с освобожденных под подписку о невыезде требовали не только подписку о неразглашении тайны следствия, но и отдельную подписку о неразглашении условий содержания под стражей (как вариант — это включалось в тайну следствия). Тем не менее, ни при каком расширенном толковании понятия “тайна следствия” оно не включает условия содержания. Данное требование белорусских властей не только не имеет правовых оснований (так, его не предусматривает ст. 120 УПК РБ, определяющая режим подписки о невыезде), но направлено на то, чтобы совершенные ими нарушения прав человека не стали известны общественности.

Меры пресечения

В соответствии с УПК РБ решение о заключении обвиняемого под стражу принимает прокурор (ч. 4 ст. 126). Хотя никакого судебного подтверждения этого решения не требуется, арестованный может оспорить избранную в его отношении меру пресечения в суде (ч. 5 ст. 126 УПК РБ).

Ряд обвиняемых по делу о событиях 19 декабря 2010 г. оспаривали в судах постановления о заключении под стражу. В силу уже упомянутых проблем с доступом к юридической помощи, арестованные зачастую не могли поручить адвокату оспаривание заключения под стражу. В тех случаях, когда такие поручения были даны, заключенные не вызывались и не доставлялись в судебное заседание, и даже не были извещены о дате рассмотрения жалоб, поданных их адвокатами. В одном из случаев, известных Миссии FIDH, арестованный был уведомлен о судебном решении, которым его жалоба на меру пресечения была отклонена, в день вынесения судебного решения. Но другой арестованный узнал о судебном заседании по его жалобе и об отказе в ее удовлетворении лишь после освобождения.

Единственной или главной причиной отказа в жалобах на меру пресечения районные суды г. Минска указывали тяжесть вменяемого преступления (в соответствии с ч. 1 ст. 126 УПК РБ к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления). В судебных решениях указывалось, что именно ввиду тяжести выдвинутого против них обвинения, арестованные могут скрыться от уголовного преследования, препятствовать производству по делу, воздействуя на других участников процесса или фальсифицируя доказательства, или продолжать преступную деятельность (более или менее подробно цитировался текст ст. 117 УПК РБ, которая предусматривает основания для избрания меры пресечения).

Таким образом, требования международного права прав человека не были соблюдены в отношении меры пресечения. Ст. 9(3) МПГПП предусматривает, что освобождение из-под стражи до суда является общим правилом, а предварительное заключение — исключением. Ст. 126 УПК РБ предусматривает в отношении обвиняемых в преступлениях, за которые может быть назначено более двух лет лишения свободы, обратное. Ст. 9(4) МПГПП также предусматривает право судебного обжалования содержания под стражей, и даже

33. Интервью с С. Возняком.

если заключенные по делу о событиях 19 декабря 2010 г. смогли инициировать судебные процессы по рассмотрению законности содержания под стражей (а смогли далеко не все), то они не смогли предстать лично перед судьей, решавшим вопрос продления содержания под стражей или освобождения, а также не получили судебных решений, в которых были бы представлены аргументы о том, *почему именно их* стоит и далее содержать под стражей.

Неубедительность судебных решений подтверждается и тем, что вскоре после их вынесения ряд заключенных был освобожден решениями следователей (через две недели после судебного решения, подтвердившего содержание под стражей, оказывается, что не существует никакого риска, что они уклонятся от следствия). Одни были освобождены под подписку о невыезде из Минска (Анастасия Положенко, Алексей Михалевич, причем последний смог покинуть не только Минск, но и Беларусь), другие — под домашний арест (Владимир Некляев, Ирина Халип).

Мера пресечения в виде домашнего ареста, хотя и позволяет обвиняемому находиться в собственной квартире, подразумевает полную невозможность покинуть это помещение (даже при заключении под стражу обвиняемый имеет возможность часовой прогулки на свежем воздухе, но находящийся под домашним арестом ее лишен). В квартире находятся два сотрудника правоохранительных органов, которые присутствуют в ней 24 часа в сутки 7 дней в неделю, только они открывают дверь и пропускают только тех, кому вход разрешен (другие проживающие в квартире). Любые контакты с внешним миром запрещены (пользование телефоном, интернетом, переписка), но встречи с адвокатом возможны. Охранявшие Ирину Халип сотрудники правоохранительных органов также не советовали ей подходить к окну и запрещали открывать его.

Статус подозреваемых

Ряд общественных деятелей и политиков, вовлеченных в предвыборную компанию и события вечера 19 декабря 2010 г., были признаны подозреваемыми по уголовному делу, хотя никакого обвинения им предъявлено на данный момент не было.

Действительно, белорусское право, как и ряд других постсоветских систем, на досудебной стадии уголовного дела различает два статуса лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование: подозреваемый и обвиняемый. Если для предъявления обвинения УПК РБ требует наличия “достаточных доказательств” совершения преступления: места, времени, виновности, ущерба, квалификации по уголовному праву (ч. 1 ст. 89, ч. 1 ст. 240 и ч. 1 ст. 241), то для признания подозреваемым необходим и достаточен лишь сам факт возбуждения уголовного дела (ст. 40). Хотя для признания лица подозреваемым никаких доказательств совершения им преступления не требуется, в отношении подозреваемого может быть избрана мера пресечения. В случае, если в отношении подозреваемого избрана мера пресечения, в течение 10 дней с момента избрания меры пресечения или задержания подозреваемому должно быть предъявлено обвинение, или мера пресечения должна быть отменена (чч. 2-4 ст. 40 и ст. 118 УПК РБ). Если же меры пресечения не избрано, то лицо может находиться в статусе подозреваемого неопределенно долго, вплоть до отмены постановления о привлечении в качестве подозреваемого (ч. 5 ст. 40 УПК РБ). Подозреваемый имеет право пользоваться услугами адвоката (конфиденциально и без ограничения количества и продолжительности встреч, что актуально, если подозреваемый

находится под стражей) и обязан являться по вызовам органа уголовного преследования (ч. 1, пп. 6-7 ч. 2, ч. 4 ст. 41 УПК РБ).

На момент написания данного доклада 12 человек находятся в статусе подозреваемого, в том числе бывший кандидат в Президенты Григорий Костусев. Практически все они были признаны подозреваемыми в конце декабря 2010 г. — середине января 2011 г. и находятся на данный момент на свободе. Это значит, что они могут сколь угодно долго быть под подозрением. Хотя мер пресечения (даже подписки о невыезде) в их отношении не избрано, они, например, не могут покидать Беларусь (хотя бы даже в Россию, на границе с которой отсутствует контроль) — выезд за пределы страны может быть истолкован как уклонение от следствия³⁴. В то же время, подозреваемые находятся в состоянии длительной неопределенности: им не предъявлено обвинения, не избрана мера пресечения, вероятно, не имеется никаких доказательств их виновности, но в их отношении ведется уголовное преследование, они не могут покидать страну и всегда обязаны являться на следственные действия под угрозой заключения под стражу.

Суды и приговоры

На момент написания доклада более 30 человек были подозреваемыми в различных преступлениях, в основном — организации или участии в массовых беспорядках (ст. 293 УК РБ). Именно такое обвинение было предъявлено кандидатам в Президенты РБ Андрею Санникову³⁵, Николаю Статкевичу и Дмитрию Уссу³⁶.

Владимир Некляев, Александр Федута, Сергей Возняк, Андрей Дмитриев, Виталий Рымашевский, Ирина Халип, Анастасия Положенко, Павел Северинец, Дмитрий Бондаренко обвинялись по ст. 342 УК РБ — организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, активное участие в них (“немассовые беспорядки”).

С середины февраля 2011 г. начались судебные процессы в отношении обвиняемых по делу о событиях 19 декабря 2010 г.³⁷ На момент написания доклада были вынесены приговоры по семи делам в отношении десяти человек, все они признаны виновными по ч. 2 ст. 293 УК РБ (участие в массовых беспорядках, выразившееся в насилии, погромах, поджогах, уничтожением имущества, сопротивлением представителям власти). Кроме того, еще двое, лидер “Молодого фронта” Дмитрий Дашкевич и активист этой организации Эдуард Лобов, были осуждены по ч. 3 ст. 339 УК РБ (хулиганство). Приговоры в основном находятся в пределах от 2 до 4 лет лишения свободы, но в отношении трех обвиняемых были вынесены приговоры к ограничению свободы и штрафам.

Потерпевшими по этим уголовным делам были признаны сотрудники правоохранительных органов, которые несли дежурство на площади Независимости 19 декабря 2010 г. Обвинение утверждало, что эти сотрудники были избиты нападшими на них обвиняемыми и получили телесные повреждения, зафиксированные, однако, лишь в январе-феврале 2011 г. В качестве свидетелей обвинения были также привлечены служащие КГБ РБ и

34. Интервью с Г. Костусевым.

35. Интервью с Г. Костусевым.

36. <http://www.charter97.org/ru/news/2011/3/31/37298/>

37. Первым к 4 годам лишения свободы был 17 февраля 2011 г. приговорен участник инициативной группы, выдвинувшей В. Некляева кандидатом в Президенты РБ, Василий Парфенков.

спецназа МВД РБ. В уголовных делах против Артема Бреуса и Ивана Гапонова³⁸, а также против Дмитрия Медведя³⁹ свидетели-сотрудники правоохранительных органов и потерпевшие заявили, что видят обвиняемых впервые. В уголовном деле против Александра Отрощенко, Дмитрия Новика и Александра Молчанова⁴⁰ два свидетеля (сотрудники КГБ и МВД) заявили, что видели гг. Отрощенко и Новика на видеосъемке митинга, которую они проводили, но те не совершали никаких агрессивных действий; в то же время свидетели не могли опознать тех, кто насильственные действия совершал.

Несмотря на столь неубедительные показания свидетелей обвинения все обвиняемые были признаны виновными в участии в массовых беспорядках. 2 марта 2011 г. Отрощенко, Новик и Молчанов были приговорены к срокам от 3 до 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колониях усиленного режима. 5 апреля 2011 г. этот приговор был подтвержден Минским городским судом, отклонившим кассационную жалобу осужденных. 10 марта 2011 г. Бреус и Гапонов были приговорены к штрафу, примерно равному 3,5 тыс. долларов США, в тот же день Медведь был осужден к 3 годам ограничения свободы без направления в учреждения открытого типа.

Все обвиняемые по этим делам находились под стражей и не имели возможности для конфиденциальных встреч со своими адвокатами. Хотя в судебном заседании защита могла задавать вопросы свидетелям обвинения, допрашивать свидетелей защиты и представлять свои аргументы о невиновности подсудимых, этого недостаточно, чтобы признать процесс справедливым. Действительно, как подробно указывалось в предыдущих докладах FIDH по Беларуси⁴¹, суды являются институционально зависимыми от Министерства юстиции. Кроме того, глава государства и де-факто глава исполнительной власти Президент РБ А.Г. Лукашенко еще до окончания судебных процессов заявил про участников митинга 19 декабря 2010 г., что *“будут все сидеть в тюрьме по закону. Обратитесь к следователю и в суд”*. Такие заявления не только не согласуются с презумпцией невиновности, но в условиях зависимости судебной власти от исполнительной реально определяют исход уголовных дел вне зависимости от представленных суду доказательств и правовых аргументов в пользу виновности или невиновности подсудимых. В деле Дмитрия Медведя был нарушен запрет права не быть судимым дважды: за одни и те же действия он сначала отбыл административный арест (хотя это наказание не является уголовным по белорусскому праву, с точки зрения международного права прав человека лишение свободы на 15 суток рассматривается именно как уголовное), а затем был приговорен к ограничению свободы в соответствии с УК РБ.

38. <http://www.spring96.org/be/news/41545>

39. <http://www.spring96.org/be/news/41629>

40. <http://www.spring96.org/be/news/41558>

41. FIDH-ПЦ «Весна». Условия содержания под стражей в Республике Беларусь. Июль 2008 г. <http://fidh.org/IMG/pdf/Belarus500ru2008-2.pdf> и Обсерватория по защите прав правозащитников. Доклад миссии судебного наблюдения по отказу в регистрации общественного правозащитного объединения «Наша Весна». 2009. <http://fidh.org/Doklad-missii-sudebnogo-nablyudeniya-po-otkazu-v>

Санкции против адвокатов, защищающих гражданских активистов

Правовое регулирование

В соответствии со ст. 62 Конституции РБ каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде. Правовое положение адвокатов регулируется Законом РБ 15 июня 1993 г. № 2406-ХІІ “Об адвокатуре”⁴². Закон возлагает полномочия по регулированию адвокатской профессии на Квалификационную комиссию по вопросам адвокатской деятельности (статья 11). Состав Комиссии назначается Министром юстиции РБ, председателем Комиссии является заместитель Министра юстиции РБ, голос которого является решающим при равенстве голосов. Закон об адвокатуре предусматривает, что в состав Комиссии входят представители государственных органов, адвокаты со стажем работы не менее 5 лет и “иные специалисты в области права”. Никаких иных требований к составу Комиссии (например, пропорции представительства чиновников, адвокатов и “иных специалистов”) Закон не предъявляет, оставляя за Министром юстиции практически неограниченное усмотрение при формировании Комиссии.

Комиссия принимает экзамены на допуск к адвокатской деятельности. Успешный кандидат может приступить к осуществлению адвокатской деятельности, получив лицензию на ведение адвокатской деятельности, которая выдается Министерством юстиции РБ по решению коллегии этого Министерства на основании заключения Комиссии (статья 12 Закона об адвокатуре). Лицензия выдается на срок от пяти до десяти лет, причем Закон не определяет, какие факторы должны приниматься во внимание при определении срока лицензии. В то же время, п. 16 Положения о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в РБ (утв. Постановлением Министра юстиции РБ от 30.11.2010 г. № 105) предусматривает только один срок действия лицензии — 5 лет (несмотря на противоречия Положения о Комиссии Закону об адвокатуре, оно не может быть оспорено, поскольку в Беларуси отсутствует компетенция судов по проверке законности подзаконных актов). Продление лицензии не автоматическое, оно осуществляется “по заявлению лицензиата с учетом соблюдения им законодательства об адвокатской деятельности по результатам аттестации, проведенной соответствующей коллегией адвокатов”. Продление лицензии осуществляется по той же процедуре, что и ее выдача.

42. Последние изменения и дополнения внесены Законом РБ от 31 декабря 2009 г. №114-З.

Помимо решения вопросов о продлении лицензии на занятие адвокатской деятельностью, Министр юстиции РБ (на основании решения коллегии Минюста, принятом по представлению Комиссии) вправе принимать решения о прекращении действия лицензии, если выявит повторное либо грубое нарушение законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий (п. 82 Положения “О лицензировании отдельных видов деятельности”, утв. Указом Президента РБ от 01.09.2010 г. № 450). Грубые нарушения в отношении адвокатской деятельности определены как осуществление наличных расчетов без внесения гонорара по квитанции установленного образца в кассу коллегии адвокатов и отказ от оказания юридической помощи в случаях, когда оказание такой помощи является обязательным (п. 110 Положения о лицензировании). При этом Положение о Комиссии не предусматривает обязательность присутствия адвоката, в отношении которого начата процедура прекращения лицензии или может быть принято решение об отказе в продлении лицензии, на ее заседании и его права выступить в свою защиту (п. 9 Положения о Комиссии предусматривает, что такой адвокат вызывается на заседание Комиссии “при необходимости”; предполагается, что такая необходимость отсутствует).

Помимо ответственности перед лицензирующим органом адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, вплоть до исключения из адвокатуры, органами адвокатского самоуправления (президиумом региональной коллегии адвокатов). Представления о привлечении к дисциплинарной ответственности, вносимые Министерством юстиции РБ, подлежат обязательному рассмотрению (статья 21 Закона об адвокатуре).

Правила профессиональной этики адвокатов также утверждаются Министерством юстиции РБ.

Таким образом, адвокатская деятельность в Беларуси проходит под постоянным контролем Минюста: именно его служащие решают вопросы о допуске к адвокатской деятельности, о выдаче, продлении и прекращении действия лицензий на ведение адвокатской деятельности, о возбуждении дел о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности. Даже если адвокатское сообщество возражает против привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, Министерство юстиции может лишить адвоката лицензии, даже не предоставив ему возможности высказаться в свою защиту.

Санкции в связи с уголовными делами

Адвокаты, принявшие на себя защиту по уголовному делу о событиях 19 декабря 2010 г., были подвергнуты различным санкциям со стороны Министерства юстиции РБ.

В конце декабря 2010 г. Минюст усмотрел нарушение правил профессиональной этики в действиях ряда адвокатов и потребовал привлечь их к дисциплинарной ответственности. По мнению Минюста, “некоторые адвокаты, злоупотребляя своим правом на защиту иных лиц, в искаженном свете подают информацию о ходе следствия и возможности реализации прав своих подзащитных на юридическую помощь, состоянии их здоровья и условиях содержания, тенденциозно подают информацию о работе правоохранительных органов страны”⁴³.

43. http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=734

Однако Президиум Минской городской коллегии адвокатов в привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности отказал, не найдя оснований для применения санкций.

В отношении адвоката Олега Агеева, представлявшего интересы экс-кандидата в Президенты РБ Алеся Михалевича, с начала января 2011 г. были проведены проверки Минюста и КГБ. Проверяющие Минюста изучали всю финансовую документацию и налоговую отчетность, проведя 4 дня в кабинете адвоката и забрав значительное количество документов на дальнейшую проверку в Министерство. Сотрудники КГБ (не уполномоченные в соответствии с законодательством РБ проверять адвокатов) затребовали “все документы, имеющие отношение к адвокатской деятельности”, не уточнив, какие именно документы их интересуют. Заседание Квалификационной комиссии, на котором должно было быть рассмотрено дело адвоката Агеева, было назначено на 14 февраля 2011 г. в 16.00, а член Комиссии, Председатель Президиума Минской городской коллегии адвокатов Александр Пыльченко был уведомлен о нем только в 14.00 того же дня, что не давало ему реальной возможности присутствовать на заседании. В тот день Комиссия приняла решение о прекращении действия его лицензии адвоката; оно было утверждено коллегией Минюста и подписано Министром юстиции Виктором Головановым. Тем же решением были прекращены лицензии адвокатов Татьяны Агеевой, Владимира Толстика и Тамары Гораевой. Сами адвокаты о заседании Комиссии уведомлены не были.

16 февраля 2011 г. Олег Агеев получил уведомление, что действие его адвокатской лицензии прекращено за “препятствование лицензирующему органу в проведении мероприятий по контролю за соблюдением законодательства, выразившееся в предоставлении недостоверных сведений”⁴⁴. По той же причине была прекращена лицензия адвоката Татьяны Агеевой. В уведомлении Минюста не уточнялось, какая именно информация, предоставленная адвокатом, была признана недостоверной. Олег Агеев и Александр Пыльченко потребовали ознакомления с материалами проверки и фактическими основаниями решения о прекращении действия лицензии Олега Агеева, но на момент написания доклада их обращение удовлетворено не было.

Лицензии Владимира Толстика и Тамары Гораевой были прекращены “за отказ от оказания юридической помощи” Ирине Халип⁴⁵. Однако именно Халип отказалась от услуг Владимира Толстика⁴⁶, причем под давлением следователя. Тамара Гораева действительно отказалась от защиты Халип, но также под давлением КГБ.

18 февраля 2011 г. Александр Пыльченко выступил с заявлением, что “весь руководящий состав Минской городской коллегии адвокатов считает сложившуюся ситуацию критической и реально угрожающей как независимости адвокатуры как правового института, так и независимости адвокатов в отдельности”⁴⁷.

В тот же день приказом Министра юстиции РБ № 36 Александр Пыльченко был выведен из состава Квалификационной Комиссии⁴⁸, а 25 февраля Президиум Республиканской

44. http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=775

45. Там же.

46. Наша Нива, 23.02.2011, с. 2.

47. Наша Нива, 23.02.2011, с. 2.

48. http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=784

коллегии адвокатов РБ “осудил стиль работы” Александра Пыльченко и “признал невозможным дальнейшее исполнение им обязанностей председателя коллегии”⁴⁹. Соответственно, из состава Президиума Минской городской коллегии адвокатов за 4 дня выбыли три члена (Александр Пыльченко, Олег и Татьяна Агеевы).

3 марта 2011 г. уже в новом составе Президиум Минской городской коллегии адвокатов удовлетворил требование Минюста о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Павла Сапелко, защищавшего Андрея Санникова и Павла Северинца, и лишил его статуса адвоката. Причиной этого решения послужила неявка адвоката по требованию следователя на допрос обвиняемых, которых он представлял⁵⁰. О вызове на допрос адвокат был уведомлен только в день допроса, причем в этот день он находился за пределами Беларуси. Президиум, однако, решил, что адвокат не согласовал свой отпуск с доверителями и не передал дел другому адвокату⁵¹. Павел Сапелко принял решение не обжаловать принятую Президиумом меру⁵².

Таким образом, 5 адвокатов обвиняемых по делу о событиях 19 декабря 2010 г. были лишены статуса адвоката по надуманным причинам и в результате процедуры, которая не давала по крайней мере четверем из них никакой возможности быть заслушанными при рассмотрении вопросов о применении к ним санкций.

49. http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=796

50. http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=812

51. www.advokat.by/news/o-rassmotrenii-predstavleniya

52. <http://www.charter97.org/ru/news/2011/3/4/36554/>

Нарушения свободы СМИ

Систематическое ограничение свободы СМИ в Беларуси не является новой проблемой. Все последние годы государство сохраняло монополию на печатные и электронные СМИ, а также на системы распространения и печати. Несмотря на это, несколько независимых газет подверглись дополнительной цензуре и другим ограничениям в последние годы, а новый Закон о СМИ, вступивший в силу 8 февраля 2009 года, развеял все надежды на смягчение государственной политики в отношении свободы выражения. Этот закон, контролирующий Интернет-СМИ и предусматривающий регистрацию СМИ в государственном реестре, ускоряет процедуру закрытия СМИ за незначительные нарушения, а также предусматривает возможность уголовного преследования журналистов за публикацию заявлений политических партий или НПО, если они “дискредитируют Республику Беларусь”⁵³. Заявления на аккредитацию иностранных СМИ в МИДе произвольно отклоняются. В результате многие иностранные журналисты вынуждены работать нелегально. В рамках запуска программы Европейского Восточного партнерства и начинавшейся предвыборной “либерализации”, власти страны пошли на символический шаг и в ноябре 2008 года помощник президента Беларуси по идеологии Всеволод Янчевский сообщил, что две оппозиционных газеты Беларуси – “Народная воля” и “Наша Нива” - вернулись в систему государственного распространения. Комиссар ЕС по вопросам внешних отношений и Европейской политики соседства Бенита Ферреро-Вальднер высоко оценила это решение белорусских властей “о принятии конкретных мер по разрешению печати и распространению двух независимых газет”, сыгравшее большую роль в сближении ЕС и Беларуси. Два с половиной года газеты снова стали распространяться классическим путем, хотя и в годы запрета газеты не прекратили своего существования, но работали в формате, близком к самиздатовскому.

Однако, даже в “предвыборную оттепель” ни журналисты этих изданий, ни журналисты независимых веб-сайтов не перестали быть мишенью нападков и преследований. 16 марта 2010 г. в Минске в рамках расследования дела о клевете по так называемому “охотничьему делу” прошли массовые обыски в квартирах журналистки сайта charter97.org Натальи Радиной, журналистки “Новой газеты” Ирины Халип, шеф-редактора и замредактора “Народной воли” Светланы Калинкиной и Марины Коктыш. У журналисток была конфискована вся компьютерная техника. При этом Наталью Радину при проведении обыска сотрудник милиции в штатском ударил кулаком в лицо. 14 апреля 2010 г. Александр Лукашенко подтвердил резким высказыванием в их адрес предположение, что решение это было принято на высшем уровне: *“Не будут называть фамилии этих журналистов. Все эти журналисты западной ориентации, все они живут и работают на гранты Запада, но работают, в том числе, и на Россию.”*

53. Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации». Принят 17.07.2008 г.

Журналисты под ударами дубинок 19 декабря 2010 г. Фото: Вадим Замировский

19 декабря 2010 г. многие журналисты находились на площади для подготовки материалов для своих изданий. В момент массовых избирательных действий ОМОНа, 27 журналистов были арестованы с применением грубой силы. Причем, ни заметный знак “Пресса” на одежде журналистов, ни их рабочие удостоверения не оказывали никакого эффекта. В ряде случаев, отличительные знаки работников прессы были сорваны или даже разорваны сотрудниками ОМОНа, непосредственно перед задержанием.

Так, журналист Борис Горецкий был осужден 18 января судом Московского района столицы на 14 суток административного ареста. Журналист во время суда настаивал, что 19 декабря он находился на площади Независимости, выполняя редакционное задание, полученное им от руководства “Радио Рация”. Виновным Горецкий себя не признал. Защитой в суд были предоставлены документы, подтверждающие, что он является сотрудником “Радио Рация” и распечатки депеш, которые передавал Горецкий с площади Независимости 19 декабря. Однако судья Евгений Хаткевич принял во внимание доводы свидетелей со стороны милиции, утверждавших, что Горецкий участвовал в несанкционированном митинге, и не принял во внимание доводы защиты. При этом судья заявил, что выполнение Горецким профессиональных обязанностей “вовсе не исключает его участия в массовом мероприятии”. Горецкий был признан виновным в нарушении ч. 1 ст. 23-34 Кодекса об административных правонарушениях (участие в несанкционированном мероприятии).

11 февраля 2011 г. гродненского журналиста Андрея Почобута осудили на 15 суток ареста за участие в акции 19 декабря. Дело журналиста рассматривала судья Октябрьского районного суда Минска Наталья Протасовицкая, внесенная в список “невъездных” в страны ЕС за участие в политических репрессиях. Как сообщил Андрей Почобут, он заявил отвод судьи, так как посчитал, что судья не будет беспристрастна в рассмотрении его дела. “Я активно выступаю за визовые санкции, поэтому не уверен в объективности судьи, в отношении которой эти санкции задействованы”, - пояснил журналист. Судья отклонила отвод.⁵⁴ Почобут все еще находится в СИЗО г. Гродно по обвинению в клевете и оскорблении президента Республики Беларусь.

Миссия FIDH встретила с журналистом “Нашей Нивы” Семеном Печанко, который рассказал, как декабрьские события отразились на работе журналистов и в частности его газеты.

“Я около 6 лет в газете и могу сравнить две президентских кампании - 2006 и 2010 года. Последние несколько месяцев были спокойные по нашим меркам, до выборов прощало с аккредитованием, прощало было просто работать, по сравнению с 2006 годом. С середины дня 19 декабря были совершены атаки на ряд оппозиционных сайтов, потом начались и проблемы перегруженности, поскольку независимую и проверенную информацию можно найти только на небольшом количестве сайтов. Сайты “Хартии 97”

54. <http://www.arrests.cjes.ru/?id=794>

и “Свободы” перестали функционировать, поэтому аудитория переключилась на нас. Начался перегруз, но мы перешли на текстовый режим и у нас таких проблем не было. Предварительных арестов в этот раз не было, но 19го все началось. Массовые аресты, побои на площади, десятки журналистов задержаны... Татьяна Бубликова, Андрей Почобут из польской газеты, и много кто еще... все сели на “сутки”. Начались обыски, погоня за фотографиями, видео. 25 декабря пришли, в их отсутствие, в “Еврорадио” и вынесли все оборудование. “Белсат” успел подготовиться, они сами вынесли все оборудование и оставили им пишущую машинку! Те пришли – а им машинка только в подарок. 28 декабря пришли к нам в “Нашу Ниву”. 48 номер уже вышел, и работал только сайт, так что в офисе были только два сотрудника. Дмитрий Панковец (у которого на 10 дней арестовали мать и сестру) и внештатный сотрудник. Пришли - смешанная группа КГБ и МВД. При этом, в разрешении на обыск не было указано адреса, по которому он должен был быть произведен. Мы им не открывали до приезда редактора. Когда он пришел, его еще к нему домой отвезли.

Всю технику у нас забрали, но “бесед”, вызовов и допросов не было. Их интересовали видео и фотоматериалы, особенно по тому, как группа людей с КГБ сняла флаг и поставили на место бело-красно-белый, а тот, официальный, выкинули. Но у нас они не очень старались, у меня остались флешки и диски, которые они просто не заметили, хотя они были в ящике стола. Потом были только звонки, что такие-то номера телефонов были зарегистрированы как использовавшиеся на площади. 31 декабря в 8 утра пришли к Юлии Дарашкевич, она известный фотограф и журналист. Она написала у себя в фэйсбуке, что “они” (т.е., КГБ) обычно приходят вечером, но к ней пришли утром, заявив, что “видите, не только вечером приходим”. Унесли у нее все носители информации. После обеда в тот же день пришли к видео-оператору Татьяне Гаврильчик и тоже все забрали”.

19 декабря Гаврильчик снимала на видео акцию протеста в Минске как штатная журналистка официально зарегистрированного издания. “КГБ искал прежде всего фото- и видеоматериалы, которые могут являться доказательствами в заведенных уголовных делах о массовых беспорядках в Минске и об эпизоде со срыванием государственного флага со здания КГБ, — отмечает “Наша Нива”. — 31 декабря четыре сотрудника КГБ провели обыск в квартире Татьяны Гаврильчик, конфисковали компьютер и оргтехнику. Во время обыска кагэбисты устно предложили Татьяне приехать к ним на беседу 3 января”.⁵⁵ На беседу Гаврильчик пришла с адвокатом и отказалась говорить без него. В свою очередь сотрудник КГБ отказался говорить в присутствии адвоката. Представитель комитета “намекнул на то, что в том случае, если Татьяна согласится на разговор без адвоката, она — и вся редакция “Нашей нивы” — в более короткий срок получит назад свое оборудование (судя по всему, имелась в виду видеочка и компьютеры)”. В итоге разговор не состоялся, а через два часа, в 17.25, неизвестный позвонил на домашний номер Гаврильчик и два раза сказал: “Будете иметь бледный вид и редкие зубы”.

“Но через несколько дней ей вернули компьютер, - уточнил Миссии FIDH Семён Печанко. Единственной из всех, насколько я знаю. В редакцию люди нам принесли компьютеры, мы продолжили работу. Мы на самом деле работали 19-го и наша аудитория увеличилась в 3 раза, 15-18 000 посещений сайта в день. Продажа выросла сильно, хотя газета и сайт у нас только на белорусском языке. Проблем с распространением в эти дни не было. Конечно, все на волоске. Предупреждения нам были вынесены еще до

55. http://naviny.by/rubrics/society/2011/01/04/ic_news_116_358607/

19го в прошлом году, по статьям по эпидемии свиного гриппа, и другие еще такие же придирки были.”

“Вообще говорить о нормальной работе прессы не приходится, - сообщил Семён Печанко. – Представители СМИ пытались раскопать, на какую законодательную базу опирается использование списка звонков, осуществленных с Площади Независимости, по которому прошли обыски, допросы, аресты. Но кто нам ответит? “Советская Белоруссия” [официальный печатный и интернет-орган СМИ] может публиковать материалы следствия, например, распечатки телефонных разговоров, отрывки из скайп-корреспонденций, а мы не имеем доступа ни к чему. Даже те, кто сами прошли через арест, зачастую под подпиской о неразглашении...”.

Незадолго до публикации этого доклада, ситуация оппозиционных газет, лишь недавно разрешенных к распространению в виде уже ненужной режиму в новых условиях “уступки Западу”, предсказуемо ухудшилась. 29 апреля 2011 г. Министерство информации Беларуси возбудило ходатайство о прекращении выпуска газет “Наша Нива” и “Народная Воля”, на этот раз из-за “некорректного” освещения в этих изданиях теракта в минском метро, как заявил Министр информации Олег Пролесковский на семинаре руководителей республиканских СМИ в Гродно. Комментируя подачу иска Мининформом в Высший хозяйственный суд о прекращении выпуска этих газет, Олег Пролесковский сказал, что это “право министерства и моя, как министра, личная позиция”. “То, что они посмели помогать некоторым политикам плясать на костях после теракта, — прощения таким вещам не будет”, — подчеркнул Олег Пролесковский, добавив, что сейчас решение о том, будут ли издаваться эти газеты, примет суд, “как это и должно быть в цивилизованных странах”.⁵⁶ Решение о подаче исков принято Министерством информации в соответствии с подпунктом 2.2 пункта 2 статьи 51 закона “О средствах массовой информации” в связи с вынесением редакциям названных изданий в течение года двух и более письменных предупреждений. Как заявил главный редактор “Нашей нивы” Андрей Скурко, он считает исковое заявление Мининформа “политическим заказом”. Журналист напомнил, что издание получило три предупреждения: два — за публикации, связанные с российским фильмом “Крестный батька” о белорусских властях, а последнее — в связи с терактом в Минске.⁵⁷

Предупреждение “Народной Воле” было вынесено 15 апреля 2011 г. в связи с распространением “газетой сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию Белтелерадиокомпании”. Факт распространения таких сведений был установлен 13 апреля решением Высшего хозяйственного суда.⁵⁸

Заместитель главного редактора издания Светлана Калинкина сообщила БелаПАН: “Белтелерадиокомпания посчитала, что статья портит им репутацию. При этом на суде они не оспаривали факты, которые были в публикации, им не нравились мои оценки. Например, я назвала фильм пропагандистским шедевром”, — сказала она. Калинкиной, по ее словам, непонятно, почему газету наказывают дважды: и суд, который постановил опубликовать опровержение, и, теперь, министерство.

56. http://naviny.by/rubrics/society/2011/04/29/ic_news_116_366975/

57. Там же.

58. http://naviny.by/rubrics/society/2011/04/15/ic_news_116_365973/

До этого, 28 марта 2011 г. Высший хозяйственный суд уже в лице судьи Екатерины Короткевич уже отказал “Народной Воле” в удовлетворении требования о признании недействительным предупреждения №2, вынесенного Министерством информации Республики Беларусь 14 января 2011 года. “Подобными предупреждениями мы строим практику, когда журналист должен бояться шороха, что является своеобразной цензурой”, — заявил на суде главный редактор газеты Иосиф Середич. Он обвинил Министерство информации в “тенденциозности”, назвал его предупреждение “незаконным”, а причиной его вынесения счел “недостаточную исследованность журналистской стороны дела”. Авторы предупреждения усмотрели нарушение закона в сентябрьской заметке “Кто услышит лозунг “Уходи!”?”, в которой цитировались слова лидера международной молодежной организации “Молодой фронт” (Чехия) Дмитрия Дашкевича. Издание предупреждено за “распространение информации от имени не прошедшей в установленном порядке государственную регистрацию организации”. На суде представители Министерства информации аргументировали предупреждение тем, что в публикации Дашкевич был представлен как лидер незарегистрированной в Беларуси организации и, сообщая о подготовке к уличной акции, использовал местоимение “мы”. Представители газеты заявляли, что автор статьи, журналистка Любовь Лунева, писала о гражданской кампании “Уходи!”, проводимой рядом молодежных инициатив, а не о “Молодом фронте”, и что Дашкевич выступал как частное лицо.

“Наша Нива” и “Народная Воля” оспорили иск. Рассмотрение его было приостановлено, в связи с обжалованием в судебном порядке ранее вынесенных Министерством информации предупреждений редакциям газет, т.к. пока по ним решение суда не вступит в законную силу, рассматривать новое дело о запрете выпуска газет невозможно. Факт имевших место нарушений таким образом пока судом не установлен. Однако, если деятельность изданий в результате будет прекращена, для возобновления работы им будет необходима новая регистрация, что в нынешней ситуации представляется практически невозможным, поскольку решение об из закрытии лишь подтверждает наметившейся и закрепившийся репрессивный политический курс страны.

Схожие процессы происходят и в провинции. Главному редактору “Бобруйского курьера” Анатолию Санотенко 18 апреля пришло заказное письмо с уведомлением из прокуратуры Ленинского района Бобруйска. В нем находилось “Официальное предупреждение о недопустимости нарушений законодательства, регулирующего отношения в сфере порядка управления”. “Подписан документ заместителем прокурора района А.М.Коберником”, — говорится в сообщении на сайте “Бобруйского курьера”.

“Это, конечно, прецедент, — комментирует журналист на сайте Naviny.by, — как говорится, с больной головы — на здоровую. Чтобы предотвратить возможные претензии, в своей записи в блоге я и дал ссылку на официальный сайт А.Г.Лукашенко, где размещена его речь, прозвучавшая на экстренном совещании в связи со взрывом на станции метро Октябрьская. Там, в том числе, говорится следующее: “Крыть нечем. В этом событии виноваты только мы... Вина лежит на нас”. Далее я поместил свой короткий комментарий, право на который мне дает 33 статья Конституции Республики Беларусь, а также пятая статья “Свобода мнений, убеждений и их свободное выражение” закона Республики Беларусь “О средствах массовой информации”.⁵⁹ Анатолий Санотенко собирается обжаловать полученное им предупреждение.

59. http://naviny.by/rubrics/society/2011/04/19/ic_news_116_366225/

Ранее схожим образом была закрыта белорусская радиостанция “Авторадио”, одна из самых популярных в Беларуси. В конце марта этого года Высший хозяйственный суд признал правильным решение комиссии по телевидению и радиовещанию аннулировать право на вещание местной радиостанции “Авторадио”, получившей ранее предупреждение министерства информации за призывы к экстремистской деятельности. Экстремистской деятельностью власти посчитали размещение в эфире радио агитационных материалов некоторых кандидатов в президенты Белоруссии, в одном из которых содержалась фраза “судьба страны решается не на кухне, а на площади”.

В начале апреля в Беларуси был также ограничен доступ государственных учреждений и учреждений образования к двум оппозиционным сайтам: “Белорусскому партизану” и “Хартии’97”. Генпрокуратура вынесла такое решение, ссылаясь на нарушение ими закона о массовых мероприятиях, выразившееся в призывах к участию в несанкционированных Мингорисполкомом массовых мероприятиях.

Представитель ОБСЕ по вопросам СМИ Дуня Миятович выразила обеспокоенность положением СМИ и в частности тем, что Министерство информации Беларуси подало в Высший хозяйственный суд иски о прекращении выпуска газет “Наша Нива” и “Народная Воля”. Дуня Миятович заявила, что *“шаг правительства Беларуси, нацеленный на то, чтобы заставить замолчать немногие оставшиеся критические голоса, еще больше снизит уровень плюрализма в СМИ в стране”*. Представитель ОБСЕ подчеркнула, что нападки на независимые СМИ продолжаются с декабря и идут вразрез с ценностями ОБСЕ и неприемлемы для страны — члена организации, которая объявила о своей приверженности им.⁶⁰

60. <http://www.osce.org/ru/fom/77249>

Преследования правозащитников⁶¹

Белорусские правозащитники с начала предвыборной кампании заняли активную позицию по наблюдению за выборами, позже переросшую в кампанию по отслеживанию нарушений и правовой помощи жертвам послевыборных репрессий.

16 сентября 2010 г. в Минске, в офисе Республиканского правозащитного общественного объединения “Белорусский Хельсинкский комитет” (БХК) состоялась учредительная пресс-конференция компании независимого наблюдения за выборами “Правозащитники за свободные выборы”, инициированной совместно БХК и Правозащитным центром “Весна”.

Главной целью компании было объявлено “проведение независимого наблюдения за выборами Президента Республики Беларусь, оценка избирательного процесса с точки зрения белорусского избирательного законодательства и международных стандартов свободных и демократических выборов, информирование белорусского общества и международного сообщества”. Обе организации не только более 10 лет проводят мониторинг ситуации с правами человека в Беларуси, но и имеют большой опыт независимого наблюдения за выборами в различных странах мира.

Наблюдение за ходом выборов велось силами членов двух ведущих правозащитных организаций строго в соответствии с существующим законодательством. При этом проводилась работа как долгосрочных наблюдателей, в задачи которых входило наблюдение за избирательным процессом на каждом этапе, начиная от регистрации кандидатов, так и краткосрочные наблюдатели, которые следили непосредственно за ходом волеизъявления, начиная с первого дня досрочного голосования, и подсчетом голосов.

Обыски

Роль правозащитников и их активные скоординированные действия по отслеживанию нарушений во время предвыборной кампании, и еще более в последующие за 19 декабря репрессиями, была необыкновенно важна и высоко оценена на международном уровне. Не осталась она без внимания и на уровне национальном. Первый обыск был проведен в помещении ПЦ “Весна”, членской организации FIDH в Беларуси, в ночь с 19 на 20 декабря, когда правозащитники, собравшись в офисе организации, обрабатывали результаты наблюдения и готовились к пресс-конференции, запланированной на следующий день.

В ночь на 20 декабря 15 сотрудников КГБ произвели обыск, изъяв все компьютеры и технику, причем без надлежащего на то разрешения и описи конфискованного. Десять членов “Весны” были доставлены в отделение милиции в Первомайском районе. Среди

61. FIDH отслеживает и публикует информацию о случаях преследования правозащитников, в рамках своей совместной программы с Всемирной организацией против пыток (ОМСТ), Обсерватория по защите прав правозащитников (далее Обсерватория). См. <http://www.fidh.org/-Human-Rights-Defenders->

арестованных были юристы Валентин Стефанович и Владимир Лабкович. Сотрудников освободили примерно в шесть утра. Через полчаса органы безопасности вернулись в офис “Весны” в поисках Лабковича (который только что был освобожден, однако не находился в помещении).⁶²

29 декабря 2010 г. правозащитник Валентин Стефанович обжаловал незаконные действия сотрудников милиции Первомайского РУВД г. Минска, которые ночью с 19 на 20 декабря незаконно задержали его, забрав при этом личное имущество во время обыска.

В своей жалобе в прокуратуру Первомайского р-на Минска В. Стефанович указал, что во время обыска около восьми неизвестных лиц в штатском, с которыми был сотрудник милиции в звании старшего лейтенанта, не предъявили служебных удостоверений и не объяснили, чем были вызваны их действия. Для задержания и доставки правозащитников в Первомайский РУВД прибыла дополнительная группа сотрудников милиции в форме с автоматами. “Основания моего задержания и пребывания в РУВД мне разъяснены так и не были, никаких процессуальных документов о моем задержании не составлялось”, - сообщил он в прокуратуру. Также никакой копии протокола обыска с описанием и перечнем забранных предметов и имущества правозащитникам не оставили. Таким образом В. Стефанович не знает, кем, на каких основаниях было изъято его имущество и где оно находится на данный момент.

29 декабря 2010 г. правозащитник направил жалобу на действия сотрудников Первомайского РУВД в Прокуратуру Первомайского района Минска. Однако вместо дачи правовой оценки действиям милиционеров и привлечения виновных к ответственности, прокуратура перенаправила жалобу начальнику Первомайского РУВД полковнику Ковалю О.Н. Об этом В. Стефанович узнал из ответа заместителя прокурора Первомайского района Е.А. Дорожко.

Заявитель обратился в вышестоящую инстанцию. “Статья 9 Закона Республики Беларусь “Об обращениях граждан” от 6 июня 1996 г. № 407 запрещает передавать жалобы граждан в государственные органы, иные организации (должностным лицам), действия (бездействие) которых обжалуются, за исключением случаев, когда рассмотрение данной категории обращений относится к исключительной компетенции этих государственных органов, иных организаций (должностных лиц). Считаю, что уклонение прокуратуры Первомайского района г. Минска от рассмотрения моей жалобы на действия сотрудников Первомайского РУВД г. Минска по сути и перенаправление жалобы на имя начальника органа, действия которого я обжаловал, является грубым и вопиющим нарушением моих законных прав. Кроме того я до сих пор не получил письменного ответа на свою жалобу, хотя статьей 10 Закона Республики Беларусь “Об обращениях граждан” установлен месячный срок рассмотрения жалоб с момента их регистрации в государственных органах”, - сообщил В. Стефанович в городскую прокуратуру.⁶³

17 января 2011 г. с 15 до 21 часа сотрудники КГБ провели обыски в офисе ПЦ “Весна”, а также на даче Алеся Беляцкого, председателя ПЦ “Весна” и Вице-Президента FIDH,

62. См. Сообщение Обсерватории от 20 декабря 2010 г.

63. <http://spring96.org/ru/news/41446>

и в квартире, где проживают его жена и сын. “Искали оргтехнику, чеки, квитанции. Конфисковали ноутбук, который находился в офисе, и бумаги, которые относятся к ряду старых судебных процессов”, — сообщил Беляцкий.

При этом, допрос сотрудники КГБ не проводили. “Когда шел обыск в офисе, было сказано, что меня повезут на допрос, но на самом деле мы поехали на дачу в 30 км от Минска, при этом мне запретили включать мобильный телефон”. Беляцкому сообщили, что он проходит свидетелем по уголовному делу о массовых беспорядках в Минске вечером 19 декабря (статья 293 УК).⁶⁴

Обыски и допросы сотрудников “Весны” проходили также в других городах Беларуси.

21 марта 2011 г. в Инспекцию по налогам и сборам по Молодеченскому району был вызван правозащитник Александр Капуцкий, где ему вручили требование о предоставлении декларации о доходах и имуществе. А. Капуцкий связывает это со своей общественной деятельностью. 30 ноября 2010 г. с ним не был продлен контракт по месту его бывшей работы в частном предприятии, а 25 декабря по месту жительства и регистрации Капуцкого были проведены обыски и изъяты системные блоки компьютеров и фотоаппарат.⁶⁵

Письменное предупреждение об уголовной ответственности

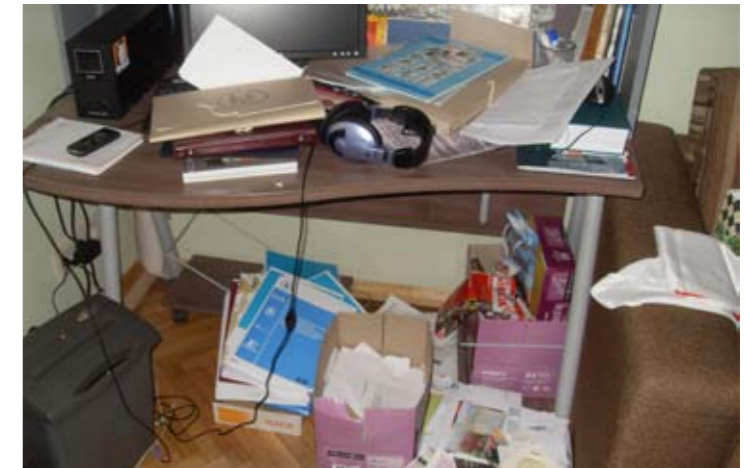
14 февраля 2011 г. Алесю Беляцкому позвонил человек, представившийся заместителем начальника отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан Генеральной прокуратуры РБ Павлом Елисеевым. Сотрудник Генпрокуратуры выразил желание побеседовать с А.Беляцким. На вопрос о теме беседа, Елисеев ответил: “Насчет деятельности правозащитного центра “Весна”.

Стоит напомнить, что что правозащитный центр “Весна” был ликвидирован, как и многие другие правозащитные организации, в 2003 году, и с тех пор неоднократно обращался с заявлением о регистрации. Верховный Суд Беларуси в последний раз отклонил заявление центра о регистрации 12 августа 2009 г., что противоречит решению Комитета ООН по правам человека, вынесенному в июле 2007 г., согласно которому ликвидация “Весны” является нарушением ст. 22.1 Международного пакта о гражданских и политических правах, а авторы жалобы “имеют право на соответствующее возмещение, в том числе на перерегистрацию “Весны”. Собиравшейся прибыть на суд госпоже Суэр Белхассен, Президенту FIDH, при этом было отказано в визе.⁶⁶

64. См. Сообщение Обсерватории от 17 января 2011 г.

65. <http://www.spring96.org/ru/news/41924>

66. Доклад миссии Обсерватории по судебному наблюдению по отказу в регистрации общественного правозащитного объединения “Наша Весна” см. <http://www.fidh.org/Doklad-missii-sudebnogo-nablyudeniya-po-otkazu-v>

Офис ПЦ «Весна» после обыска

17 января 2011 г.

Фото: ПЦ “Весна”

По Статье 193.1 Уголовного кодекса республики Беларусь, “Деятельность от имени незарегистрированной организации”, противоречащей Конституции и международным соглашениям Республики Беларусь, взятым ею на себя в сфере защиты прав человека, такая деятельность карается тюремным сроком до двух лет.

16 февраля 2011 г. Алесю Беляцкому было вынесено официальное предупреждение о недопущении нарушения закона. В предупреждении утверждается, что действия А. Беляцкого от имени правозащитной организации “Весна”, которая не прошла в установленном порядке государственной регистрации, противоречит законодательству Республики Беларусь. Правозащитник официально предупрежден, что в случае дальнейшей деятельности будет рассмотрен вопрос о привлечении его к уголовной ответственности.⁶⁷

Правозащитный центр “Весна” в ответ на это опубликовал заявление, в котором сообщалось следующее: *“Нами осуществляется деятельность исключительно в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и положениями Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларации о правозащитниках), принятой резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1998 г. Наша позиция относительно ст. 193.1 Уголовного кодекса, которой предусмотрена уголовная ответственность за деятельность в незарегистрированной организации и которая может быть применена как относительно Алеся Беляцкого, так и других членов Правозащитного центра “Весна”, однозначная: запрет такой деятельности и ответственность за нее противоречит как Конституции нашей страны, так и международным актам, ратифицированным Республикой Беларусь, в частности — Международному пакту о гражданских и политических правах. Применение статьи 193.1 Уголовного кодекса является свидетельством грубейшего нарушения Республикой Беларусь свободы ассоциаций и остается неизменным объектом критики влиятельными международными организациями, в том числе ОБСЕ и ООН.*

*Мы, члены Правозащитного центра “Весна”, выражаем решительный протест по поводу действий Генеральной прокуратуры и расцениваем их как попытку запугивания активистов организации и всего правозащитного движения Беларуси. Мы считаем свою правозащитную деятельность абсолютно законной, востребованной белорусским обществом и заявляем, что не остановим ее.”*⁶⁸

Алесь Беляцкий обжаловал официальное письменное предупреждение на имя Генерального прокурора Василевича, а когда тот отказал в удовлетворении жалобы, обратился в суд Центрального района Минска. Он указал, что Генпрокуратура нарушила его конституционные права. При этом он сослался на статью 5 Конституции Республики Беларусь, которая содержит перечень ограничений свободы ассоциаций. Так, в Республике Беларусь запрещается создание и деятельность политических партий, а также других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, либо пропагандирующих войну, социальную, национальную, религиозную или расовую вражду. Учитывая, что в предупреждении не было приведено ни одного аргумента, почему правозащитник не имеет права осуществлять правозащитную деятельность от имени

67. См. Срочное обращение Обсерватории BLR 003/0211/OBS 021

68. <http://spring96.org/ru/news/41342>

Правозащитного центра “Весна” и чем такая деятельность наносит ущерб национальной безопасности или общественному порядку, правам и свободам других лиц, он обжаловал это предупреждение на имя Генерального прокурора, однако жалоба не была удовлетворена, а предупреждение не отменено.

Служка и дискредитация

Сотрудники правозащитного центра “Весна” узнали и о других формах пристального внимания госструктур к их деятельности. Об очередном таком случае правозащитники узнали из видеofilm “Анархия. Прямое действие. Неангажированная версия. Ч.2”, размещенного на ресурсе YouTube. В этом фильме, который стал ответом на показанный по белорусскому телевидению фильм “Анархия. Прямое действие”, один из обвиняемых по “делу анархистов”, который покинул Беларусь, рассказывает, как он был задержан в ноябре прошлого года и несколько суток провел в ИВС на улице Окрестина. Активист рассказывает о том, как оперативный сотрудник Главного управления по борьбе с организованной преступностью Вадим Соколов, угрожая неприятными последствиями и статусом подсудимого, предложил ему оказать “помощь”. *“Вадим Соколов сказал мне, что после того, как они меня отпустят, со мной будут пытаться связаться правозащитники - из Правозащитного центра “Весна”. И он сказал, что если они будут мне звонить, я должен связаться с ним, он мне передаст диктофон. И я должен записать содержание разговора с этими правозащитниками, потому что управление очень интересовалось, какую роль играют люди из центра “Весна”.*⁶⁹

Необходимо отметить, что уже 14 января 2011 г. в газете “Советская Беларусь” в статье “За кулисами одного заговора”, посвященной деятельности отдельных организаций и активистов, якобы наносящих вред стране, были опубликованы отрывки из частной переписки Беляцкого в программе скайп, что также означает, что несмотря на отсутствие законных на то оснований, в его отношении проводятся оперативно-розыскные мероприятия.⁷⁰

В апреле 2011 против Беляцкого и некоторых его коллег началась настоящая кампания через средства массовой информации, в рамках которой в телевизионных программах белорусского национального телевидения в часы наибольшего прослушивания, регулярно проводилась мысль о незаконности, порочности и вредности его правозащитной деятельности. В частности, упоминалось, что такие как он “танцуют на костях отечества”, и даже что он — “проблема номер один” Беларуси.⁷¹

Давление на правозащитников и препятствия их деятельности

С большими трудностями столкнулся и Белорусский Хельсинкский Комитет (БХК). Его руководитель, Олег Гулак, был арестован на площади 19 декабря, но был освобожден на следующий день вечером. 5 января 2011 г. в офисе БХК и дома у председателя организации Олега Гулака прошли обыски. 12 января БХК было вынесено письменное предупреждение Министерства юстиции, вынесенное в адрес организации за

69. <http://www.spring96.org/ru/news/42309>

70. См. Срочное обращение Обсерватории BLR 001/0111/OBS 004

71. См. Сообщение Обсерватории, 4 мая 2011 г.

“распространение недостоверной информации, которая дискредитирует правозащитные органы и органы юстиции Республики Беларусь”. Предупреждение было сделано после того, как правозащитники направили специальному докладчику ООН по вопросам независимости судей и адвокатов Габриэле Кнауль информацию о давлении властей на адвокатов, которые защищают обвиняемых и подозреваемых в организации массовых беспорядков 19 декабря. 12 марта Верховный суд отказал БХК в удовлетворении жалобы на предупреждение Министерства юстиции.⁷²

Раиса Михайловская, руководитель “Центра прав человека”, отметила в разговоре с Миссией FIDH, что давление на организацию началось с началом предвыборной кампании. Ее организация официально зарегистрирована. В сентябре 2010 года Центр получил сообщение о начале двух проверок – налоговой и осуществляемой Комитетом государственного контроля — органом, который проверяет использование бюджетных средств (Центр осуществлял ряд программ, финансировавшихся из госбюджета). Проверки целый месяц шли параллельно. Заключение Комитета состоял в том, что деятельность Центра, как общественной организации, представляет, с учетом его финансирования, “высокую степень риска”; это отметка, определяющая частоту проверок Комитета. По законодательству, в организациях с низкой степенью риска, проверка в дальнейшем проводится раз в пять лет. Центр же теперь обязан проходить ее раз в год. *“В эту степень, как у них написано, входит строительство, игорный бизнес и терроризм. Было и так: у нас финансирование было на проект против насилия в семье... Когда мы получили деньги, они должны были сначала быть зарегистрированы в Департаменте о гуманитарной деятельности при администрации президента. Они потребовали письмо поддержки от гос. органа. Невероятно, но мы такой орган нашли. Тем не менее, мы получили ответ, что этот проект нецелесообразен. А через месяц в стране началась государственная кампания на эту тему. Но нам деньги пришлось вернуть и при этом оплатить расходы за банковские расходы”*, - рассказала Миссии FIDH Раиса Михайловская.

Раису Михайловскую оштрафовали в октябре 2010 на 6 базовых величин (210 000 руб., около 50 евро) за недоплату налога на недвижимость, которая составила 10 000 руб. за 10 лет. После этого, Комитет государственного контроля оштрафовал ее уже на 490 000 (около 120 евро), также в октябре 2010. *“За то, что мы хранили корочки членов в сейфе, но у нас не было внутреннего приказа по организации, что они должны храниться в сейфе. Потом выяснилось, что мы недоплатили 56000 налога в госбюджет за 12 лет работы. Мы признали вину и заплатили в три дня эти деньги, и нам сказали, что все в порядке. За неделю до истечения трехмесячного срока для привлечения к административной ответственности, они нас вызвали в налоговую инспекцию и составили протокол, оштрафовали за это же нарушение меня как руководителя организации, и еще бухгалтера. Девушки из налоговой инспекции мне прямо сказали – “ну когда эти КГБ-шники от вас отвяжутся”. Кроме того - сейчас по законодательству можно общественным организациям финансовый отчет предоставлять раз в год или в квартал. Но они за нами такого права не признали и мы обязаны раз в месяц носить им бланки с нулями, мы ж не получаем сейчас ничего. Все вместе, это так много времени занимает...”*.

72. См. Срочное обращение Обсерватории BLR 002/0111/OBS 008

Под пристальным наблюдением оказались и другие правозащитники в разных городах страны. 4 февраля 2011 г. правозащитнице Анастасии Лойко позвонил следователь из военной контрразведки. Он отказался представиться и сказал, что при встрече может показать свое служебное удостоверение. Когда Анастасия уточнила, что именно от нее требуется, он ответил, что хочет пригласить на беседу. Она отказалась, потребовав официальную повестку. (4 января Анастасию Лойко уже допрашивали в качестве свидетеля по уголовному делу о массовых беспорядках сотрудники КГБ, а именно следователи Борисевич и Свистун.) После этого, правозащитнице также звонил следователь управления предварительного расследования при ГУВД Мингорисполкома Дашинский. *“Он также пытался пригласить меня на беседу, я опять же стала требовать от него повестку. Он очень настаивал и даже угрожал. Ему было известно о жалобах, которые мы направляли в прокуратуру на действия некоторых следователей этой следственной группы. В результате, повестки я так и не получила.”*

После неоднократных звонков правозащитница Анастасия Лойко согласилась встретиться со следователем контрразведки. Встреча состоялась 15 февраля и длилась 15 минут. Причем обещанной повестки Лойко так и не дождалась. Вначале капитан военной контрразведки Денис Новицкий показал ей распечатки из интернета, где правозащитница якобы оценивает работу следователей как *“...бардак, и это большая следственная группа не может даже скоординироваться между собой”*, посчитав, что слово “бардак” касается контрразведки. Анастасия Лойко рассказала, что затем следователь предложил сотрудничать со следствием, мол, *“Вы достаточно активный человек и много кого знаете, поэтому помогите на фото и видеоматериалах опознать тех лиц, которые Вам известны.”* Правозащитница отказалась от предложения, сославшись на неопределенность статуса при проведении следственных действий, отсутствие протокола и понятых.⁷³

Общественный активист из Глубокого, корреспондент интернет-издания “Вести” (westki.info) Константин Шиталь получил повестку на 10 марта 2011 г. в Глубокский районный суд. Во время последних президентских выборов он был наблюдателем за выборами от Белорусского Хельсинкского Комитета. Первоначально рассмотрение дела должно было состояться 3 марта, однако после явки активиста в суд выяснилось, что судебное заседание не состоится, так как оно не было назначено. Константина Шиталья обвинили в нарушении статьи 13 Избирательного кодекса, превышение полномочий наблюдателя за ходом выборов. Основанием стало то, что наблюдатель будто бы задавал студентам лица вопросы, добровольно ли они идут на досрочное голосование. Сам Константин Шиталь считает, что его преследуют за то, что в день выборов он зафиксировал факты нарушения избирательного законодательства на Глубокском избирательном участке № 2, которые затем стали известны общественности через независимые СМИ.⁷⁴

Уже 28 января ему позвонил на мобильный телефон местный участковый Альхимёнок, который хотел поговорить с активистом по поводу его наблюдения во время президентских выборов. При этом он сообщил, что в милицию пришла некая “бумага на него”. Затем сотрудники милиции навестили его мать, которую пытались расспросить про участие сына в кампании по наблюдению за выборами. В следующий раз милиционеры пытались вручить матери повестку на допрос сына, однако она отказалась ее прини-

73. <http://spring96.org/ru/news/41295>

74. <http://spring96.org/ru/news/41143>

мать, поскольку Константин дома не проживает. Сотрудники милиции звонили даже в Браслав, где он принимал участие в религиозном мероприятии, пытаясь таким образом найти активиста.

Однако, история закончилась неожиданно благополучно: рассмотрение дела глубокского активиста 10 марта 2011 г. длилось всего 5 минут. Судья райсуда Ирина Казак постановила закрыть судебное дело по причине “окончания сроков вынесения административного наказания”.⁷⁵

3 февраля 2011 г. в качестве свидетеля по уголовному делу о массовых беспорядках в КГБ допросили барановичского правозащитника Сергея Говшу. С него взяли подписку о неразглашении. 19 декабря он находился в Барановичах, и не мог физически участвовать в событиях на площади, поскольку был наблюдателем в Барановичской городской территориальной избирательной комиссии. В соответствии со ст. 62 Конституции, Сергей Говша просил местное КГБ допустить к участию в процессуальном действии 3 февраля своего представителя К.И. Петровича, который является квалифицированным юристом. Сотрудники городского отдела КГБ, которые вели допрос – опер-уполномоченные Тимофеев В.А. и Голубков В.Г. – в удовлетворении ходатайства С. Говше отказали. При этом свое решение они не аргументировали. Поэтому Сергей Говша 15 февраля написал жалобу на имя начальника городского отдела КГБ на действия должностных лиц отдела. Он просил принять соответствующие меры для защиты его прав и свобод и привлечь виновных к установленной законодательством ответственности. Однако заместитель начальника УКГБ по Брестской области сообщил в письменном ответе, что в результате проведенной проверки нарушения действующего законодательства со стороны должностных лиц управления не установлено. 28 марта Говша подал в городской суд жалобу на КГБ.⁷⁶

24 февраля был допрошен в Мозырском городском отделе УКГБ в качестве свидетеля по уголовному делу о массовых беспорядках правозащитник Владимир Телепун. Он сообщил лишь, что допрашивал его Приходько Василий Витальевич, все проходило корректно и к процедуре допроса претензий не имеет. Правозащитник подписал протокол допроса и подписку о неразглашении, поэтому о сути разговора ничего сказать не может.⁷⁷

Гродненские власти особое внимание проявили к деятельности независимой правозащитницы, члена Белорусского Хельсинкского комитета Светлане Рудковской. В феврале 2011 г. ее трижды вызывали в Отдел борьбы с экономической преступностью Ленинского района. Основанием послужили жалобы ряда престарелых жителей дома, в котором Рудковская являлась председателем ЖСК. А в марте начались новые проблемы – Рудковской сообщили, что происходит рассмотрение, что она якобы подделала подписи людей, когда ее два года назад избирали председателем жилищно-строительного кооператива. Правозащитница считает такие проявления преследованием за свое активное участие в последних избирательных кампаниях, когда она была независимым наблюдателем и составила ряд жалоб на нарушения избирательного законодательства.⁷⁸

75. <http://spring96.org/ru/news/41634>

76. <http://www.spring96.org/ru/news/42241>

77. <http://spring96.org/ru/news/41478>

78. <http://spring96.org/ru/news/42323>

В середине апреля Светлану Рудковскую вызвал участковый милиционер Ленинского РОВД Андрей Шелег. Поводом послужило заявление в милицию от 11 апреля, которое написала семья сотрудников спецслужб Каянович, проживающая в доме ЖСК № 8. Согласно заявлению, Рудковская якобы не выдавала книгу жалоб и предложений. Рудковская дала участковому свои объяснения, после чего милиционер сказал, что не видит основания для составления протокола об административном правонарушении, и на этом дело исчерпано. Однако, на следующий день тот же участковый Шелег позвонил и сообщил, что протокол по требованию начальства все же будет составлен – по статье 9.24 Кодекса об административных правонарушениях. По этой статье Рудковской грозит штраф от 4 до 10 базовых величин.

Принудительная дактилоскопия

В первые месяцы весны появилась новая тенденция: правозащитников и активистов стали массово привлекать к дактилоскопии.

28 марта 2011 года в Бресте на площади Ленина сотрудники милиции задержали юриста, правозащитника Романа Кисляка. После нескольких часов в РОВД и отказа от процедуры снятия отпечатков пальцев Кисляк вышел на свободу. В момент задержания Роман раздавал бюллетени Комитета защиты репрессированных “Солидарность” о событиях 19 декабря 2010 года. Роман был доставлен в Брестский РОВД. После изъятия 45 экземпляров бюллетеня с соответствующим протоколом, милиция попыталась принудить правозащитника к прохождению процедуры дактилоскопирования. Роман наотрез отказался, мотивируя это тем, что имеет право на отказ от снятия отпечатков пальцев. После этого правозащитник был помещен в камеру с изъятием личных вещей и шнурков. Сотрудники правоохранительных органов сообщили Кисляку, что будет составлен протокол административного правонарушения по факту сопротивления законному требованию сотрудника милиции. Роман Кисляк планирует обжаловать действия милиционеров.

В Гродно также стали активно вызывать общественных активистов на дактилоскопию. Вечером 16 марта на квартиру представителя Белорусского Хельсинкского Комитета Романа Юргеля пришел старший лейтенант отдела наркоконтроля и противодействия торговле людьми Октябрьского РОВД города Гродно Александр Хваленя. На вопрос правозащитника, на каких основаниях этот отдел занимается работой отдела профилактики, милиционер сослался лишь, что он действует по приказу начальника отдела капитана Александра Пархоменко. Роман Юргель отказался от повестки, указав на то, что вызовы на дактилоскопию граждан не в компетенции отдела наркоконтроля.

Вечером 17 марта сотрудники милиции пришли на квартиру другого правозащитника, Владимира Хильмановича. Они предложили проехать на дактилоскопию. Хильманович отказался от этого, попросив выписать ему повестку на другой день, что и было сделано.⁷⁹

25 марта 2011 – в отмечаемый демократическими силами Беларуси “День Воли” – руководителя ПЦ “Правовая помощь населению” (зарегистрированной в Украине) Олега Волчека вызвали в Центральный РУВД Минска для дактилоскопии. “Но эта повестка отличается от всех предыдущих. Милиция меня предупредила, что в случае неявки я

79. <http://www.spring96.org/ru/news/41849>

буду привлечен к административной ответственности по ст.23.4 Кодекса об административных правонарушениях – за отказ от обязательной дактилоскопической регистрации. Штраф предусмотрен до 250 долларов США. Несмотря на то, что по телефону я неоднократно устно заявлял, что действия милиции противоречат действующему законодательству о прохождении обязательной дактилоскопической регистрации, поскольку нет сроков, когда военнообязанный обязан прийти и сдать свои отпечатки пальцев рук. Кроме того, сами органы внутренних дел не имеет юридического права проводить данную процедуру с военнообязанными, поскольку Закон об органах внутренних дел такого права им не предоставил. Их действия можно расценить как превышение власти по отношению к военнообязанным.”⁸⁰

Препятствия к работе зарубежных правозащитников в Беларуси и “чёрные списки” белорусских правозащитников на границах страны

Другая наметившаяся тенденция – выдворение из Беларуси или предотвращение посещения Беларуси зарубежными правозащитниками. С этой проблемой гражданское общество сталкивалось и раньше. Как уже отмечалось выше, Президенту FIDH въезд в Беларусь был запрещен без объяснения причин уже в 2009 году, в черных списках оказались и другие известные правозащитники. Представителю американского Национального института в Киеве, Дэвиду Хелтону, также в 2009 отказали в визе и объяснили, что он в черном списке и что надо подавать на исключение его из списка от лица приглашающей организации. Однако официального заявления о нежелательности его прибытия в Беларусь он не получил. Ситуация резко усугубилась после начала судов над фигурантами уголовного дела по событиям 19 декабря.

Помощнику представителя Международной наблюдательной миссии Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, члену “Фонда Региональных Инициатив”, гражданину Украины Максиму Кицюку было отказано в пересечении белорусской границы 9 марта 2011 года в 3:20, во время пересечения границы на поезде Киев-Минск.

Отказ был аргументирован тем, что Максиму запрещен въезд в Республику Беларусь. После снятия с поезда пограничники направили запрос в Минск, информация о статусе “Въезд запрещен” подтвердилась. Ночь Максим провел в камере и утром на поезде Санкт-Петербург- Киев был отправлен в Украину, до станции Горностаевка, со штампом “депортирован” на билете.⁸¹

14 марта 2011 г. на белорусско-польской границе был задержан автомобиль, в котором ехал гродненский правозащитник Виктор Сазонов. На пограничном переходе Берестовица-Бобровники в направлении Польши белорусские пограничники сперва долго советовались с руководством, после чего забрали у Сазонова паспорт. Легковой автомобиль, в котором вместе с ним находятся еще два человека, отставили в сторону. Во время президентских выборов Виктор Сазонов уже задерживался на пограничных переходах. Всего же незаконно на границе в ноябре-декабре прошлого года такие проблемы имели

80. <http://spring96.org/ru/news/41683>

81. <http://spring96.org/ru/news/41605> и Срочное обращение Обсерватории BLR 004/0311/OBS 038

около 10 общественно-политических активистов и журналистов Гродненщины. Позже переезд границы был беспроблемный. Задержание Сазонова может свидетельствовать о том, что на пограничных переходах вновь пополнились “черные списки”.⁸²

Широкое освещение получил сюжет с выдворением из Беларуси российского правозащитника Андрея Юрова, руководителя Международной наблюдательной миссии Комитета Международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, директора по развитию Московской хельсинкской группы, Почетного президента Международного молодежного правозащитного движения. Юров был задержан вечером 16 марта. В квартиру, в которой находился он и другие представители Миссии, явились сотрудники Советского РУВД г.Минска и, заявив, что Юрову запрещен въезд на территорию Беларуси, доставили его в РУВД. Там на правозащитника был составлен рапорт о нарушении запрета на въезд в страну. Ночь Андрей Юров провел в камере, а утром его освободили с приказом в течение 24 часов покинуть территорию Беларуси.

При задержании ему объяснили, что он обвиняется в совершении уголовного преступления, поскольку, будучи персоной нон-грата, все-таки находится в пределах РБ. Однако, о внесении его в черные списки Юрова никто не предупредил. Благодаря усилиям правозащитников и адвокатов (также, по предположениям Юрова, к делу подключился и представитель Российского консульства), Советским РУВД было принято решение о прекращении возбуждения уголовного дела. На руки российскому правозащитнику были выданы два документа – Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и Уведомление о включении в список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен. Причем срок запрета въезда – до 15.02.2013. Оба документа подписаны начальником Советского РУВД г. Минска подполковником милиции А.В. Германовичем.⁸³

Это единственный известный авторам отчета случай, когда существование черного списка было официально признано и человек получил подтверждение нахождения в нем. Хотя такого рода списки используются и для контроля перемещения белорусских правозащитников. На границах есть списки лиц, которые постоянно подвергаются таможенному контролю при каждом пересечении границы Республики Беларусь. Валентин Стефанович, юрист ПЦ “Весна” был в таком списке около полутора лет. В настоящий момент в таком списке находится руководитель ПЦ “Весна” и Вице-Президент FIDH Алесь Беляцкий.

20 апреля 2011 года при пересечении украино-белорусской границы по той же причине была задержана информационный помощник Представителя Международной наблюдательной миссии, гражданка Украины Марина Цапок.⁸⁴

На следующий день, 21 апреля еще одному украинскому правозащитнику, следующему в Беларусь, Михаилу Каменеву был также запрещен въезд в страну.

28 апреля 2011 г. сотрудники правоохранительных органов задержали правозащитника Ивана Кондратенко около 13:30 по Минскому времени в Октябрьском районном суде города Минска, где он находился в качестве наблюдателя от Международной наблюда-

82. <http://spring96.org/ru/news/41679>

83. Срочное обращение Обсерватории BLR 004/0311/OBS 038

84. Срочное обращение Обсерватории BLR 005/0411/OBS 067

тельной миссии и осуществлял мониторинг судебного процесса над участниками событий 19 декабря 2010 года.

К Ивану Кондратенко подошли около пяти человек в штатском (предположительно сотрудники КГБ), проверили документы и увезли в райотдел милиции. При этом на выходе из зала суда правозащитника остановили и спрашивали, снимая на камеру, о целях его прибытия в Беларусь. Ивана доставили в Московский РУВД города Минска, где у него отобрали паспорт под предлогом проверки “на подлинность” и оба телефона.

На свободе Иван Кондратенко оказался только в 18:00, проведя в отделении милиции более 4 часов, без предъявления обвинений и составления протоколов о задержании. В результате ему было вручено уведомление миграционной службы с предписанием покинуть территорию Республики Беларусь в течение 24 часов.

В результате всех этих событий, Наблюдательный Совет Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси о нарушении Республикой Беларусь обязательств ОБСЕ о содействии неправительственным организациям в наблюдении за условиями в области человеческого измерения, сделал 22 апреля 2011 г. официальное заявление, в котором организации-участники Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси выразили озабоченность ситуацией, сложившейся вокруг представителей Международной наблюдательной миссии, созданной под эгидой Комитета.

“Правозащитники Андрей Юров, Максим Кицюк, Марина Цапок, Михаил Каменев, находясь на территории Беларуси, действовали открыто и на основании норм ООН и ОБСЕ о правозащитной деятельности осуществляли мониторинг ситуации с правами человека в соответствии с международными обязательствами, взятыми на себя Республикой Беларусь”, - говорится в заявлении⁸⁵.

Новый закон об НКО

Юрий Чаусов, представитель Ассамблеи белорусских НПО, рассказал миссии FIDH про ситуацию, сложившуюся с Законом о некоммерческих организациях (НКО), который был срочно разработан Министерством юстиции к концу декабря 2010 г., передан на рассмотрение правительству, а в марте 2011 г. был внесен в парламент. По призыву Центра правовой трансформации и Ассамблеи неправительственных демократических организаций белорусские структуры гражданского общества собрали подписи под обращением, призывающем не усугублять и без того трудную ситуацию НПО. При разработке коллективного обращения были учтены интересы НПО различных направлений деятельности и организационно-правовых форм. На основе экспертных заключений со стороны отечественных и иностранных НПО организации гражданского общества страны выработали общий подход к содержанию проекта нового закона.

Инициаторы коллективного обращения отмечают, что к проявлению общей позиции присоединились НПО различных организационно-правовых форм, представляющих разнообразные направления деятельности. Под коллективным обращением стоят подписи

85. <http://www.spring96.org/ru/news/42862>

профсоюзных объединений, экологических и социальных организаций, молодежных, краеведческих, культурных и просветительских НПО. Не остались в стороне от коллективного обращения и религиозные организации, чьи интересы также могут быть затронуты новым законом “О некоммерческих организациях”.

НПО, которые уже присоединились к коллективному обращению, объединяют в своих рядах около 200 тысяч членов. Таким образом, эта инициатива стала наиболее масштабной попыткой отстаивания интересов структур гражданского общества в сфере законотворчества. Документ был передан в правительство, которое ответственно за разработку закона, а также в Палату представителей белорусского парламента.

С сожалением приходится констатировать, что правозащитники в восприятии главы Беларуси Александра Лукашенко, попали в длинный список, составляющий пресловутую “пятую колону”. Агентство “Интерфакс” приводит слова Лукашенко о готовности ликвидировать любую “пятую колону”: *“Не получится сломать страну, мы уничтожим любую пятую или двадцать пятую колону. Белорусский народ на испуг не возьмешь и байками о необходимости цветной революции не обманешь”*.⁸⁶

Особое беспокойство вызывает тот факт, что четыре месяца спустя после выборов случаи преследования правозащитников отмеченные в момент первой волны репрессий (обыски, допросы, беседы, попытки склонить к сотрудничеству) продолжают наблюдаться, в то время как список дополнился новыми, такими как принудительная дактилоскопия, высылка из страны, внесение в черные списки зарубежных коллег, подготовка новой законодательной ограничительной базы. Гражданское общество, стойчески продолжающее эффективную работу в условиях постоянных и усиливающихся репрессий, переживает трудные времена. Есть основания опасаться, что в условиях все более сужающегося информационного поля, правозащитники, постоянно информирующие общество о нарушениях прав человека и предоставляющие критический анализ процессов в стране, будут восприниматься еще более враждебно. Не стоит также забывать о том, что решение Европейского Союза о замораживании билатерального диалога с Беларусью в рамках Европейского Восточного партнерства, но об активной, в том числе денежной, поддержке институтов гражданского общества, продолжающих работу в стране, может еще более политизировать отношения власти и третьего сектора. Не случайно в недавнем обращении к народу, Лукашенко в очередной раз упомянул о *“западных структурах”*, которые занимаются *“демократией на экспорт”*.⁸⁷

86. <http://www.spring96.org/ru/news/42821>

87. <http://www.spring96.org/ru/news/42821>

Заключение

Последовавшая за президентскими выборами 19 декабря 2010 года волна репрессий привела к драматическому ухудшению ситуации с правами человека и гражданскими и политическими свободами в Беларуси.

Шкала, продолжительность и объем репрессий вызывают особое беспокойство. Массовые административные аресты и задержания 19-20 декабря характеризовались избыточным применением грубой силы, допросами и судами, проходившими с грубейшими нарушениями процедур, законодательства и международных норм. Сфабрикованные уголовные дела в условиях полного контроля судебной системы сопровождаются обысками, допросами, клеветническими кампаниями и запугиванием широкого круга гражданских и политических активистов. При постоянно поступающей информации о жестоком, унижающем человеческое достоинство обращении и пытках, гражданский контроль над местами заключения в Беларуси практически отсутствует.

Достаточно иллюзорная и до выборов свобода прессы была подвергнута очередным ограничениям. К грубейшим нарушениям свободы ассоциаций, приведших в предыдущие годы к массовой ликвидации правозащитных и гражданских организаций, прибавились дополнительные формы жесткого контроля, слежки, давления и диффамации. Давлению и репрессиям подверглись также и независимые адвокаты, а десятки студентов и служащих - исключениям с места работы или учебы в связи с их гражданской или политической активностью.

Драматическая ситуация в Беларуси требует немедленного и жесткого реагирования со стороны международного сообщества.

Рекомендации

Правительству Республики Беларусь:

- прекратить уголовные дела против участников мирной демонстрации 19 декабря 2010 г., немедленно и безусловно освободить всех, содержащихся под стражей по данному делу, помиловать или амнистировать уже осужденных и отменить любые последствия осуждения (судимость и прочие возможные ограничения в правах);
- расследовать все жалобы на жестокое обращение и пытки в условиях заключения и в момент задержания и привлечь виновных к ответственности;
- принять законодательные акты для предотвращения случаев пыток в стране; установить уголовные, гражданские и административные санкции за нарушения законодательных процедур (касательно ареста, допроса, обращения с заключенными);
- провести пенитенциарную реформу для улучшения условий содержания под стражей;
- провести судебную реформу, которая вывела бы суды и адвокатуру из подчинения Министерства юстиции, разделила бы функции суда и обвинения;
- прекратить преследование как белорусских, так и зарубежных правозащитников на территории Беларуси;
- немедленно прекратить все формы давления на адвокатов и судей; восстановить незаконно отобранные лицензии у адвокатов участников событий 19 декабря и членов их семей;
- не препятствовать регистрации правозащитных неправительственных организаций;
- прекратить преследование журналистов, отказаться от поддержания в судах дел по закрытию газет “Наша Нива” и “Народная Воля”;
- вернуть изъятые при обысках технику, предметы, деньги и документацию;
- прекратить практику давления органов власти на частные предприятия, которым препятствуют в продаже своих услуг по предоставлению помещений для собраний общественности и граждан, а также практику угроз лишения организаций их юридических адресов и необоснованных расторжений договоров аренды;
- законодательно и на практике обеспечить прозрачность подсчета голосов на выборах и возможность эффективного участия наблюдателей в процессе голосования, подсчета голосов и публикации результатов выборов;
- обеспечить свободу собраний, в частности, прекратив применение грубой силы для разгона и задержаний демонстрантов, даже в случае запрещенных демонстраций;

- отменить административное наказание в виде ареста как несоответствующее гарантиям независимого суда;
- создать совместную общественно-государственную комиссию по рассмотрению всех событий и фактов, имевших место 19 декабря и в процессе последующих месяцев, а также по фактам нарушений в рамках самой избирательной кампании. Работа этой комиссии должна проводиться под наблюдением международных организаций (в частности, ОБСЕ, ЕС, ООН);
- принять немедленный мораторий на применение смертной казни как первый шаг к ее полной отмене, и перестать использовать аргумент “народной поддержки” смертной казни для оправдания отсутствия надлежащих реформ. Напротив, меры по привлечению внимания общественности к бесчеловечности этого наказания должны быть приняты правительством; снять гриф секретности с информации, связанной с применением смертной казни, опубликовать количество приведенных в исполнение приговоров, чтобы позволить общественности ознакомиться с этим данными;
- исполнить рекомендации Комитета по правам человека ООН и других институтов ООН, так же как и механизмов по правам человека Совета по правам человека ООН;
- ратифицировать Конвенцию ООН против пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, ратифицировать Дополнительный протокол (Истамбульский протокол) Конвенции, устанавливающий систему регулярных посещений независимыми международными группами мест лишения свободы во избежание случаев пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения;
- передать постоянное приглашение представителям специальных процедур ООН и положительно ответить в частности на просьбу о посещении страны Специального докладчика ООН по пыткам, Специального представителя Генерального Секретаря ООН по ситуации правозащитников и Специального докладчика по свободе мнений и выражения;
- ратифицировать Международную конвенцию ООН по защите от насильственных исчезновений;
- возобновить работу Офиса ОБСЕ в Минске в соответствии с его мандатом, сотрудничать с институтами ОБСЕ, работающими над человеческим измерением, особенно с бюро БДИПЧ; соответствовать взятым на себя обязательствам в рамках документов ОБСЕ, особенно относительно главенства закона и гражданских и политических прав;
- сразу после публикации, рассмотреть заключения и рекомендации отчета по ситуации с правами человека Специального докладчика ОБСЕ в рамках Московского механизма и приступить к их выполнению.

Международным организациям:

- использовать все имеющиеся в их распоряжении дипломатические и политические средства для того, чтобы руководство Беларуси выполнило вышеуказанные рекомендации;
- использовать все имеющиеся в их распоряжении дипломатические и политические средства для того, чтобы руководство Беларуси эффективно сотрудничало с Советом по правам человека ООН и с Офисом Верховного Комиссара ООН по правам человека и с механизмами ООН по правам человека;
- создать мандат Специального докладчика по правам человека в Беларуси при Совете по правам человека ООН; с тем, чтобы назначенное лицо могло вступить в контакт как с правительством, так и с гражданским обществом Республики Беларусь, с целью наблюдать за развитием ситуации, выработать соответствующие рекомендации и представлять регулярные отчеты Совету ООН по правам человека;
- продолжать призывать к немедленному освобождению и реабилитации политических заключенных и призвать правительство Республики Беларусь немедленно прекратить преследование представителей оппозиции, адвокатов, журналистов и правозащитников;
- Поддерживать и далее режим санкций, принятых Советом ЕС в октябре 2010 г. и марте и мае 2011 г., до освобождения всех без исключения политических заключенных и полного прекращения репрессий против политических оппонентов, адвокатов, журналистов и правозащитников;
- Полноценно использовать все дипломатические каналы ЕС для большей эффективности поддержки преследуемых белорусских правозащитников и политических заключенных, в том числе с помощью дипломатических *демаршей* и специальных посещений;
- БДИПЧ ОБСЕ должен внимательно следить за ситуацией, а Парламентская Ассамблея ОБСЕ должна обратить внимание на изложенные в данном отчете факты, и призвать белорусские власти предпринять немедленные законодательные меры для улучшения ситуации и приведения местного законодательства в соответствие с международными стандартами в этой области.

FIDH объединение 164 организаций на пяти континентах

Не закрывайте глаза

Установление фактов – Расследования и наблюдение за судебными процессами

Более 50 лет FIDH работает над усовершенствованием методов независимого и беспристрастного установления фактов и иерархии ответственности. Все эксперты, входящие в состав исследовательских миссий, работают безвозмездно. За последние 25 лет FIDH провела более 1500 расследований, судебно-наблюдательных и образовательных миссий в более чем ста странах.

Результаты этих поездок служат базой для кампаний FIDH по мобилизации общественности и межправительственных организаций.

Поддержка гражданского общества – Программы по повышению квалификации и обмену опытом

В тесном сотрудничестве с организациями-членами FIDH в странах, где они работают, FIDH организует семинары, круглые столы и т.д. Эти программы способствуют усилению влияния правозащитников в их странах и стремятся повысить уровень доверия к их деятельности со стороны представителей власти.

Мобилизация мирового сообщества – Постоянная работа по информированию межправительственных организаций

FIDH сопровождает и поддерживает партнерские и входящие в нее организации в их работе с межправительственными институтами. FIDH систематически информирует межгосударственные организации об отмеченных правонарушениях и в случаях необходимости обращается с просьбой о немедленном реагировании. FIDH также участвует в выработке международных юридических инструментов.

Свидетельствование и обличение – Мобилизация общественности и прессы

FIDH работает над мобилизацией общественности и прессы. Пресс-релизы и пресс-конференции, открытые письма правительствам, отчеты по исследовательским миссиям, срочные обращения, веб-сайт, блог, петиции, медиа-кампании... FIDH использует все доступные ей способы, чтобы оповещать о нарушениях прав человека и предотвращать их, пока это еще возможно.

FIDH - Международная Федерация за права человека
17, passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France (Франция)
CCP Paris : 76 76 Z
Тел: +33 (0) 1 43 55 25 18 / Факс: +33 (0) 1 43 55 18 80
www.fidh.org

Директор публикации: Суэр Белассен
Главный редактор: Антуан Бернар
Авторы: Артак Киракосян, Кирилл Коротеев,
Александра Кулаева
Координатор: Александра Кулаева
Верстка: Брюс Плейзер